

Федеральное казенное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Кафедра ОРД и ОИН в УИС

**Выпускная квалификационная (дипломная) работа**

Тема: Оперативно-розыскные меры, осуществляемые в целях борьбы с противоправной деятельностью лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях.



Выполнил: курсант 55 взвода ФПД,  
Рядовой внутренней службы  
Бетешев Айдар Алексеевич

Научный руководитель:  
Заместитель начальника кафедры  
ОРД и ОИН в УИС  
майор внутренней службы  
кандидат юридических наук  
Морозов Алексей Сергеевич

Рецензент:  
Начальник оперативного отдела ФКУ  
ИК – 19 ГУФСИН России по  
Иркутской области.  
майор внутренней службы  
Киселев Дмитрий Валентинович

Решение о допуске к защите ВКР

Начальник кафедры ОРД и ОИН в УИС  
майор внутренней службы  
Ким Вячеслав Владимирович

Дата защиты ВКР \_\_\_\_\_

Оценка \_\_\_\_\_

Новокузнецк, 2020

## ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕР ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ В ЦЕЛЯХ БОРЬБЫ С ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЛИДЕРОВ КРИМИНАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	7
1.1. Понятие, цели, задачи оперативно-розыскного противодействия преступности в исправительных учреждениях.....	7
1.2. Исторический анализ и современное состояние деятельности лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях.....	16
ГЛАВА 2. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ АСПЕКТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕР В БОРЬБЕ С ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЛИДЕРОВ КРИМИНАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	32
2.1. Сущность, понятие и элементы противоправной деятельности лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях.....	32
2.2. Особенности организации внутреннего преступного элемента лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях.....	45
2.3. Актуальные методы осуществления оперативно-розыскных мер по противодействию противоправной деятельности лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....	
Список используемой литературы.....	72

## ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Усиление преступности в обществе, коррупция в органах власти, уровень безработицы среди населения, экономическая нестабильность, некоторые эти и другие данные негативное влияют на состояние безопасности в Российской Федерации. «Лихие» девяностые были тяжелыми нашего государства, но в это время были важные реформы, которые отразились почти на всех сферах жизни общества и УИС данные реформы тоже коснулись. Но, несмотря на это в Российской Федерации на преступность не исчезла.

Рассматривая тему борьбы с лидерами криминальной среды в исправительных учреждениях, является очень важным и действительным в связи с преобразованием уголовно - исполнительной политики в сторону уважения прав и свобод человека и гражданина в местах лишения свободы.

Очевидно, что в исправительных учреждениях ортодоксально присутствовали криминальные группы, которые имели власть. Вся деятельность этих группировок особенно их лидеров является неформальный характером регулирования общественных отношений. Вся картина исправительного учреждения для получения положительного результата эффективности исправления осужденных и предотвращения рецидива зависит от поведения вышеупомянутых лиц.

Меры необходимые для борьбы с так называемыми ворами в законе, имеют комплексную деятельность, которые включают в себя целенаправленный оперативный поиск и изучение таких лиц, пресечение их деятельности с помощью применения тактических приемов, которые направлены на компрометацию лидеров и активных участников, разложение группировки, дискредитацию авторитета лиц властвующих в этих группировках и привлечение их к уголовной ответственности

Для полноценной борьбы с лидерами криминальной среды на практике присутствует ряд проблем, по организации взаимодействия органов власти по устранению некоторых факторов, профессиональная непригодность сотрудников оперативных подразделений, нехваткой финансов для проведения оперативно-розыскных мероприятий, преждевременным определением необходимых обстоятельств, которые ведут к осложнению оперативной обстановке, несвоевременному реагированию на противозаконную деятельность криминальных группировок и их лидеров и т.д.

Несмотря на внутренние факторы, которые помогают ведению в исправительном учреждении незаконных действий, большое значение имеют внешние факторы. Если быть точнее, то происходят попытки воздействия на администрацию исправительного учреждения различными способами, в основном с использованием, средств массовой информации, общественных организаций, родственников или воздействия криминальных авторитетов, созданием теневой системы управления массой осужденных.

Исходя из вышесказанного, безопасность в местах лишения свободы не может существовать без хорошо организованной на должном уровне оперативно-розыскной деятельности.

Объектом данной работы являются общественные отношения, возникающие при осуществлении оперативно-розыскных мер направленных на борьбу с противоправной деятельностью лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях.

Предметом дипломной работы является проблема борьбы с лидерами криминальной среды в исправительных учреждениях и пути её решения.

Целью исследования является, комплексное исследование процесса осуществления оперативно-розыскных мер направленных на борьбу с лидерами криминальной среды в исправительных учреждениях в исследуемой сфере отношений

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть понятия, цели, задачи оперативно-розыскного противодействия лидерам криминальной среды в исправительных учреждениях;
- 2) проанализировать историческое появление и современное состояния деятельности лидера криминальной среды в исправительных учреждениях;
- 3) исследовать элементы противоправной деятельности лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях;
- 4) рассмотреть и дать характеристику организации внутреннего преступного элемента лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях;
- 5) исследовать методы осуществления оперативно-розыскных мер по противодействию противоправной деятельности лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях;

Методологической основой исследования является метод познания, в рамках которого применялись частно-научные методы конкретно-исторического, формально-логического анализа.

Теоретической основой диплома явились работы многих ученых в области оперативно розыскной деятельности, уголовного и уголовно-исполнительного права: Ю. М. Антонян, С.А Кутякин, О.М Овчинников, Е.Н Билоус, И.П Напхаменко, Ю.В Хармаев, В.Б Батоев, Н.П Барабанов, П.П Михайлин, Н.Д Моисеев и др.

Эмпирическую базу исследования составили: данные официальной статистики Федеральной службы исполнения наказаний России, проведение бесед с указанными категориями лиц, анкетирование сотрудников.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, ФЗ Об оперативно-розыскной деятельности, Уголовный кодекс

Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, а также ряд других нормативно-правовых актов России по вопросам осуществления оперативно-розыскных мер по борьбе с противоправной деятельностью лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях.

Структура работы состоит из введения, двух глав, объединенных пятью параграфами, заключения, списка использованных источников.

## **ГЛАВА 1: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕР ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ В ЦЕЛЯХ БОРЬБЫ С ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЛИДЕРОВ КРИМИНАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.**

### **1.1. Понятие, цели, задачи оперативно-розыскного противодействия преступности в исправительных учреждениях.**

Оперативно-розыскная деятельность нормативно определяется Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» как вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств<sup>1</sup>.

Вышеуказанные цели достигаются с помощью решения задач, которые находятся в ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, а именно, что в исправительных учреждениях осуществляется оперативно-розыскная деятельность, задачами которой являются:

- выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания;
- обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц;
- содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение.

---

<sup>1</sup> Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об оперативно-розыскной деятельности».

– розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы;

В исправительном учреждении задачи разных служб имеют разные черты, но оперативные подразделения во многом схожи по задачам частного характера с другими подразделениями:

– ликвидация различных вариантов проникновения на территория мест изоляции УИС, запрещенных предметов к использованию осужденными;

– исключение случая совершения побега из мест лишения свободы осужденными;

– выемка запрещенных к хранению и использованию вещей и предметов осужденными<sup>1</sup>.

Общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства в области предупреждения, пресечения, раскрытия преступлений и разоблачения преступников регулирует Уголовно – процессуальный кодекс РФ. Непосредственно, ч. 4. Уголовно-процессуального кодекса РФ, обязывает органы дознания в случае если лицо, совершившее преступление, не обнаружено, принимать розыскные и оперативно – розыскные меры для его установления, уведомляя следователя о результатах.<sup>2</sup>

Не стоит забывать, что комплекс оперативно-розыскных мероприятий, порядок их проведения определяется непосредственно оперативным работником с особым вниманием на складывающуюся оперативную обстановку и имеющуюся информацию представляющую оперативный интерес.

В негласной форме проводится большое количество оперативно-розыскных мероприятий, что дает возможность:

---

<sup>1</sup> См.: Овчинников О.М. Оперативно-розыскная деятельность как инструмент обеспечения правопорядка в Уголовно-исполнительной системе // Международный научный журнал «Символ науки». № 03-1. 2017. С. 205.

<sup>2</sup> См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ.-ст. 157.



1. скрыть направления деятельности оперативного работника от фигурантов дела;
2. скрывать различные объекты представляющие оперативный интерес для оперативного работника, уменьшить вероятность противодействия со стороны осужденных;
3. предотвратить уничтожение предметов;
4. установление очевидцев преступления, свидетельствующих о причастности отдельных лиц к преступной деятельности;
5. подготовить возможность участия свидетелей в уголовном судопроизводстве<sup>1</sup>.

Средства массовой информации, все чаще последние годы тиражируют сюжеты, связанные с проблемой существования криминальных связей в обществе, их участием в детерминации коррупции и другое проявление организованной преступности. Межличностные связи часто ложатся в основу профессионального роста того или иного гражданина, воспрепятствуют соблюдению принципа справедливости, а их криминальная составляющая становится значительным фактором деградации общества, в котором они существуют и проявляются. Должностные лица, наделенные определенными функциями по решения задач, не могут оправдать свой потенциал из-за имеющихся криминальных связей<sup>2</sup>.

Социолог американского происхождения Альбер Коэн в 1955 г. создал концепцию субкультур. В своей концепции он проанализировал особые свойства субкультурных криминальных формирований (банд, сообществ, группировок). В данных криминальных формированиях он выявил создание своих микрокультур, таких как умения, взгляды, стереотипы поведения, привычки, права и обязанности, нормы общения, меры наказания нарушения

---

<sup>1</sup> См.: Овчинников О.М. Оперативно-розыскная деятельность как инструмент обеспечения правопорядка в Уголовно-исполнительной системе // Международный научный журнал «Символ науки». № 03-1. 2017. С. 206.

<sup>2</sup> См.: Панин И.Ю. Влияние криминальных связей осужденных на повышение авторитета в преступной среде// Уголовно-исполнительное право. №2. 2012. С. 75.

норм, выработанных данным криминальным формированием. Получило данное явление, название субкультуры<sup>1</sup>.

Следует помнить, что В.Ф. Пирожков, утверждающий, «что преступности без криминальной субкультуры не бывает, так же как данная субкультура не может существовать без преступности». В советскую науку понятие «криминальная субкультура» внедрил В.Ф. Пирожков.

Достаточно отрицательно влияет криминальная субкультура на нормы поведения общества, дезорганизует деятельность правоохранительных органов, особенно негативно на учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, возбуждает у определенной части населения неудобство, правовое непонимание. Замысел криминальной субкультуры выражает тактику и стратегию организации деятельности администрации по предотвращению ухудшений оперативной обстановки<sup>2</sup>.

Конфликтная ситуация, имеющая место в местах лишения свободы, характеризуется тем, что общение осужденных между собой и сотрудниками администрации происходит в условиях существующей в местах лишения свободы криминальной субкультуры. Социально-психологические явления, традиции, обычаи, групповые мнения и настроения, слухи, манипуляции, находятся в основе субкультуры<sup>3</sup>.

В исправительных учреждениях отрицается всякое равенство между людьми. Криминальная субкультура антидемократична. Конфликты в обществе осужденных определены отличиями по их неформальному статусу в метах изоляции. Лидер криминальной среды, может потребовать для себя лучшую «пайку» во время приемов пищи, помыться первым до помывки основной массы осужденных, лучшее место в столовой, лучшее спальное место в отряде (камере) и т.п. в этом на его стороне будет «тюремный закон».

<sup>1</sup> См.: Малинин В. Б. Трапаидзе К. З. Введение в криминальную субкультуру // XX Юбилейные царскосельские чтения. 2016. С.69.

<sup>2</sup> См.: Барабанов Н.П. Михайлин П.П. Моисеев Н.Д. Понятийная характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. № 3 (21). 2015. С.17.

<sup>3</sup> См.: Билоус Е.Н. Кутякин С.А. Напхаменко И.П. Детерминанты, структура и содержание конфликта между криминальной оппозицией тюремных авторитетов и администрацией мест лишения свободы // Юристы-Правоведь. № 5 (78). 2016.С. 22.

Из за этого появляются разногласия между осужденными не придерживающимися криминальных устоев и осужденными придерживающимися интересов «криминальной оппозиции». Зачастую разногласия переходят в конфликт, в конечном итоге которого ущемляются законные права и интересы осужденных<sup>1</sup>.

Субкультура была, есть и будет, пока существует преступность, пока будут существовать лица, придерживающиеся криминальных взглядов, принципов, отличных от общепринятых в связи с их существующим правовым статусом – положением преступников. Уровень распространенности криминальной субкультуры в регионе, в стране будет зависеть от многих объективных и субъективных факторов. В молодежной среде большое значение на распространение данного негативного явления, особенно в обществе оказывает пенитенциарная политика государства по отношению к осужденным в разные исторические времена<sup>2</sup>.

Характерные разногласия между администрацией и осужденными, которые бывают в местах лишения свободы, дают начало для создания в этих условиях такого явления, как «криминальная оппозиция». Криминальная оппозиция, является организовано-структурированной группой осужденных в местах лишения свободы, во главе которого стоят профессиональные преступники, имеющие авторитет в высшей криминальной иерархии. Маскируясь под видом заботы об общем положении осужденных, криминальная оппозиция противодействует администрации и требует определенные послабления режима. Типичное криминальной оппозиции возражение наказанию в виде лишения свободы материализуется в конфликт.<sup>3</sup>

---

<sup>1</sup> См.: Билоус Е.Н. Кутякин С.А. Напхаменко И.П. Детерминанты, структура и содержание конфликта между криминальной оппозицией тюремных авторитетов и администрацией мест лишения свободы // Юрист-Правовед. № 5 (78). 2016.С. 22.

<sup>2</sup> См.: Хармаев Ю.В. Батоев В.Б. Оперативно-розыскное противодействие лидерам организованных преступных формирований: проблемы и пути решения // вестник восточно-сибирского института МВД России. №2 (89). 2019. С. 235.

<sup>3</sup> См.: Билоус Е.Н. Кутякин С.А. Напхаменко И.П. Детерминанты, структура и содержание конфликта между криминальной оппозицией тюремных авторитетов и администрацией мест лишения свободы // Юрист-Правовед. № 5 (78). 2016.С. 21.

Криминальная оппозиция осужденных также как и администрация мест лишения свободы имеет некоторые цели, интересы. Социально-психологический конфликт между ними происходит, когда одна из сторон посягает на интересы, цели и потребности другой стороны. Данный феномен создает структуру разногласий, в некоторых ситуациях и конфликт. Между сторонами в исправительном учреждении конфликт, включает в себя такие элементы как: стороны (участники) конфликта; социальная среда, в которой развивается конфликтная ситуация; субъективные качества участников конфликта; предмет конфликта (разные интересы и цели сторон)<sup>1</sup>.

Две противоборствующих стороны в исправительном учреждении являются, официальная организация уголовно-исполнительной системы и неофициальная организация криминальной оппозиции. Сотрудники уголовно-исполнительной системы, которые ежедневно контактируют с осужденными, являются представителями исполнительной власти. Осужденные отбывающие наказание в местах лишения свободы, являются представителями криминальной оппозиции. «Блатные» и другие осужденные придерживающие «воровской романтики» и которые входят в структуру криминальной оппозиции, выполняют поручения лидеров преступной иерархии, «воров в законе», «положенцев», «смотрящих». Настоящее социальное противоборство привлекает новых участников, по обе стороны борьбы. Для преимущества в борьбе между сторонами конфликта, привлекаются разные элементы общества: родственники осужденных, преступные группировки и их лидеры, отбывающие наказание в других исправительных учреждениях или на свободе, граждане РФ занимающие высокопоставленные должности в ФСИН, представители общественно-наблюдательных комиссиях и другие социальные объединения, которые заинтересованы в разрешении конфликта. Иногда между представителями криминальной оппозиции и осужденными в результате конфликта случаются

---

<sup>1</sup> См.: Билоус Е.Н. Кутякин С.А. Напхаменко И.П. Детерминанты, структура и содержание конфликта между криминальной оппозицией тюремных авторитетов и администрацией мест лишения свободы // Юристы-Правоведь. № 5 (78). 2016.С. 22.

убийства, причинения ущерба здоровью, массовые беспорядки, захваты заложников, уничтожение имущества групповые побеги и т.д), в результате которых происходит большой общественный резонанс и довольно негативно влияет на репутацию ФСИН России<sup>1</sup>.

Криминальная оппозиция в исправительном учреждении пытается подчинить своей власти различные группировки осужденных, послабления в режиме, получить влияние над другими осужденными, получение финансов от организации преступного бизнеса в местах лишения свободы. Данные нормы регламентируются «тюремным законом». Лидеры криминальной среды составляют эти письма, которые трактуются в «малявах», «воровских прогонах» и т.д.<sup>2</sup>.

Даже после освобождения из мест лишения свободы, лидеры группировок отрицательной направленности и их активные участники, продолжают оказывать противодействие администрации исправительного учреждения. Сотрудники уголовно-исполнительной системы с подозрительностью и осторожностью относятся к бывшим осужденным, не говорят о осужденных отрицательной направленности<sup>3</sup>.

Только при переходе от официального в неофициальное можно решить настоящую проблему сотрудниками уголовно-исполнительной системы. В воспитательной работе с осужденными могут повлиять их родственники, общественно-наблюдательные комиссии, религиозные организации, которые являются элементом этого перехода. Не стоит забывать, что некоторые методы, в исключительных случаях имеют скрытую, конспиративную особенность и осуществляются как оперативно-розыскные мероприятия. По этим методам могут осуществлять свои должностные обязанности работники оперативных подразделений ФСИН России. С помощью привлечения к негласному сотрудничеству осужденных, которые входят в структуру

---

<sup>1</sup> См.: Билоус Е.Н. Кутякин С.А. Напхаменко И.П. Детерминанты, структура и содержание конфликта между криминальной оппозицией тюремных авторитетов и администрацией мест лишения свободы // Юрист-Правовед. № 5 (78). 2016.С. 22.

<sup>2</sup> Там же. С. 23.

<sup>3</sup> Там же .С. 25.

криминальной оппозиции осуществляется оперативно-розыскная деятельность. От авторитета и уважения осужденных сотрудничающих с оперативными подразделениями зависит, успех и достижения выполняемых задач. Не стоит забывать, что неформальные методы борьбы с лидера криминальной среды, оперативными сотрудниками ФСИН России, не является незаконными, а являются предписанием закона. В некоторых случаях борьба с криминальной оппозицией и их лидерами администрацией исправительного учреждения имеет место в неофициальной форме закона<sup>1</sup>.

Под противодействием криминальной оппозиции и её лидерам в местах лишения свободы, следует понимать, деятельность структурных подразделений ФСИН России по предотвращению организации в исправительном учреждении группировок отрицательной направленности, выявление и устранению причин и условий, способствующих их возникновению, установление, предотвращение, устранение, раскрытие и взаимодействие с правоохранительными органами в расследовании ее незаконной деятельности, восстановление нарушенных прав лиц, пострадавших от деятельности этой группы осужденных<sup>2</sup>.

Положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в котором регламентируется деятельность оперативных подразделений ФСИН России не только исправительных учреждений, но и СИЗО, определены их компетенции, права и обязанности, предусмотрены ст. 14 и ст.15. При выполнении задач оперативно-розыскной деятельности законно осуществлять все необходимые оперативно-розыскные мероприятия ст. 6, регулировать и определить организацию и тактику их проведения, накапливать данные, необходимые для одобрения предусмотренных ФЗ №144 решений ч.2 ст. 7, заводить дела оперативного учета ст. 10, привлекать к работе граждан и должностных лиц на началах добровольности, на

---

<sup>1</sup> См.: Билоус Е.Н. Кутякин С.А. Напхаменко И.П. Детерминанты, структура и содержание конфликта между криминальной оппозицией тюремных авторитетов и администрацией мест лишения свободы // Юристы-Правоведь. № 5 (78). 2016.С. 24.

<sup>2</sup> См.: Там же. С. 25.

контрактной и бесконтрактной, возмездной и безвозмездной основе, гласно и конспиративно ст. 6, 15, 17<sup>1</sup>.

Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» установлено, что в местах содержания под стражей в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений проводятся оперативно-розыскные мероприятия<sup>2</sup>.

При осуществлении ОРД могут эксплуатироваться технические средства, которые специально предназначены (приспособлены, запрограммированы) для негласного получения информации представляющую оперативный интерес (визуальной, акустической и др.). Так, при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий применяются (общедоступные, универсальные, широкого использования) технические средства применяются для наблюдения, фото-видеосъемки, звукозаписи и прочих способов получения и документирования оперативно-значимой информации<sup>3</sup>.

На основании проведенного исследования первого параграфа можно сделать вывод:

1. В исправительных учреждениях необходима борьба с преступностью среди осужденных и лидерами криминальной среды, путем осуществления оперативно-розыскной деятельности, применяя комплекс ОРМ и режимные методы.

2. Только при правильной организации ОРД в УИС, возможна эффективная борьба с лидерами криминальной среды, утверждает ФСИН России.

---

<sup>1</sup> Павлов П.А. Оперативно-розыскные меры по обеспечению изоляции подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, содержащихся в следственных изоляторах // Известия тульского государственного университета. экономические и юридические науки. № 3. 2015. С. 177.

<sup>2</sup> Там же. С. 178.

<sup>3</sup> См.: Елифанов С.С. Технические средства в противодействии пенитенциарной преступности: требования к системе // Юридическая наука и правоохранительная практика. №3 (29). 2014. С. 60.

3. Необходимы новые методы борьбы с пенитенциарной преступностью.

Следует понимать, что ОРД имеет большие возможности для обеспечения законности в исправительных учреждениях, также она может хранить в себе отрицательные факторы, которые имеют место в негласном характере ОРМ. Сотрудникам оперативных подразделений, необходимо понимать скрытность и конспиративность своей деятельности. При её не соблюдении происходит нарушение законности, прав и свобод человека и гражданина, неестественно создавая участия некоторых лиц к совершению незаконных действий, добиваясь положительных результатов в оперативно-розыскной деятельности.

## 1.2. Исторический анализ и современное состояние деятельности лидеров криминальной среды в ИУ.

В процессе длительного анализа исторических сводок, документов мы в силах выделить 4 этапа, криминального лидерства.

Первый этап – постреволюционный 1917-1929 года. Его особенность заключается в том, что в этот период было целенаправленное поведение на физическое устранение и выход за границы социальных классов общества. Некоторая часть населения вошла в уголовную среду, что вызвало изменение в идеологизировании криминального развития, созданию первых так называемых «воров в законе». Советское понятие «вора в законе» - это представитель буржуазного слоя населения, чиновничества, мещанства («бывшие»), не пожелавшие сотрудничать с Советской властью. За счет совершения преступлений, они продолжали вести паразитический образ жизни, не имея никаких преступных навыков, не зная нюансов воровских традиций.



«Воры в законе» имели организаторские способности, обладали хорошо развитой инициативой и грамотное развитие. Падение в глазах других людей, давало им надежду реабилитации, поэтому они стали адаптировать свои старые уголовные традиции для собственного удобства. Себя они видели на вершине преступной иерархии. И старались другим людям навязать свою идеологию борьбы с властью Советского Союза. В криминальной среде появились их единомышленники, которые приравнивали себя к лицам, занимающим высшую должность в преступной иерархии. Писались «воровские законы», которые давали право, так называемым «ворам в законе» не трудиться, ни на свободе, ни в местах лишения свободы, не мог создавать семью, не мог получать оружие от государства, не мог выступать свидетелем или потерпевшим по уголовным или гражданским делам. Это дало возможность сотрудникам спец. служб их скомпрометировать. «Вор в законе» должен был расплатиться за карточный долг и внести часть суммы в казну так называемый «общий котел», «общак».

«Тюремные законы» во многом универсальны. В итальянской мафии существует «закон омерты» - круговая порука, молчания обо всем, что касается уголовной деятельности. Так же как и «законы», которые касаются семьи, недвижимости, официальной власти. «Ворам» необходимо делиться с другими, не быть жадным.

Второй этап – сталинского тоталитаризма 1930 – 1959 года. Начался он массовым раскулачиванием населения, а закончился после смерти И.В. Сталина. Тоталитарный режим, не терпит никакой конкуренции, даже криминальной. При сталинском режиме, у криминальных лидеров не было власти, только в местах лишения свободы они получали небольшую власть, которая была необходима.

ГУЛАГ преобразовал в это время места лишения свободы в империю. В это время появились «лагерные рабы», задачами которых была работа, их называли «говорящие орудия». Арестовывали лидеров криминальной среды одним за другим. Около 25-35 % ( 35% «бытовики», 40-50 %

«политические») осужденных, были в составе ГУЛАГа, но сплоченность оказала на их жизнь в местах лишения свободы большое значение. Летописях бывших арестантов, они описываются как близкие к тоталитарному режиму. Лидеры криминальной среды всегда находились на периферии оперативного внимания, основные силы брошены на агентурную разработку «врагов народа».

В Сибири и на Севере, где условия в местах лишения свободы были значительно жестче, появилась особая, форма воздействия на лидеров криминальной среды, так для наказания в исправительно-трудовые учреждения они направлялись отбывания наказания. Но положительного результата это не приносило, из-за хорошо организованной сплоченности воровских группировок и их лидеров, они выживали даже там<sup>1</sup>.

Нельзя сказать, чтобы правоохранительная система никак не реагировала на появившуюся криминальную структуру, которая доминировала и, даже, имела власть, как в колониях, так и за их пределами. Правоохранительные структуры выработали свою систему изоляции и даже физического уничтожения преступных авторитетов и групп, ими возглавляемых. В систему таких мер профилактики входило создание условий для столкновения представителей враждующих преступных группировок, дискредитации их наиболее активных лидеров и участников, а также создание собственных, полностью подконтрольных администрации, групп авторитетных уголовников. Нередко вышеперечисленные меры профилактики носили явно незаконный характер<sup>2</sup>.

Сложившаяся в правоохранительных органах СССР практика воздействия на любое отклонение от нормы могла предложить только жесткие, даже выходящие за рамки необходимости, меры по устранению такого отклонения. Так, в августе 1937 года лагеря получили приказ наркома НКВД СССР Н.И. Ежова, в соответствии с которым требовалось подготовить

---

<sup>1</sup> См.: Анфиногенов В.А. Исторические аспекты борьбы с идеологами преступного мира в советское время // Проблемы в российском законодательстве. №5. 2018. С. 154.

<sup>2</sup> Там же. С. 153.

и рассмотреть на «тройках» дела на лиц, которые ведут «активную антисоветскую, подрывную и прочую преступную деятельность в данное время». Практически на рассмотрение «троек» были направлены все дела на лиц, занимавшихся в лагерях бандитизмом, грабежами, издевательствами над заключенными, совершавших бандитские действия на транспорте при этапировании. На основании этого приказа было расстреляно по всем лагерям НКВД 30187 человек, подавляющую часть из которых составляли лидеры организованных преступных групп и их подручные<sup>1</sup>.

Количество осужденных, исповедующих патриотизм, в процентном соотношении больше, чем среди остальной части населения. Во время войны более миллиона осужденных добровольно вступили в действующую армию. Среди них почти не было случаев перехода на сторону врага, тогда как среди военных и гражданских лиц это было достаточно массовым явлением. В 1941 в плен сдалось более 3 млн. военнослужащих РККА<sup>2</sup>.

В феврале 1942 года была введена инструкция, регулирующая порядок содержания осужденных в годы войны. Она предусматривала применение оружия без предупреждения при нападении на работников мест заключения или охрану и в случаях отказа осужденного приступить к работе после двукратного предупреждения. Суровый характер названной инструкции способствовал тому, что не только члены воровского сообщества, но и его лидеры были вынуждены нарушать одну из важнейших норм своего поведения – не работать в местах заключения<sup>3</sup>.

Во время войны и после нее часть бывших осужденных прошедших суровую школу боев, вновь были осуждены и оказались в местах лишения свободы. Отношение к ним элиты преступного мира было пренебрежительным, такое отношение распространялось даже на тех

---

<sup>1</sup> Анфиногенов В.А. Исторические аспекты борьбы с идеологами преступного мира в советское время // Пробелы в российском законодательстве. №5. 2018. С. 154.

<sup>2</sup> Смирнов Л.Б. Уголовное наказание в виде лишения свободы в механизме социального регулирования // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. №3 (2). 2017. С. 42.

<sup>3</sup> Анфиногенов В.А. Исторические аспекты борьбы с идеологами преступного мира в советское время // Пробелы в российском законодательстве. №5. 2018. С. 154.

фронтовиков, которые ранее являлись «ворами в законе». Именно в это время из бывших фронтовиков и части «анархистов» образовалась новая формация преступных лидеров, называемых «суками». Отличительной особенностью идеологии «сук» была возможность компромисса с «ментами», то есть представителями власти (для «правильных уроков» или «воров» такой компромисс был невозможен). Это привело к ожесточенным конфликтам внутри колоний. Постепенно противостояние между «ворами» и «суками» переросло в войну на уничтожение<sup>1</sup>.

Советское государство, начав строительство нового общества, пыталось создать и новую систему исполнения наказания. Взяв за основу своей системы перевоспитания преступников принцип исправления трудом, новая власть начала создавать ранее не существовавший тип исправительного учреждения, позже названный исправительно-трудовой колонией (ИТК). Однако, как показала практика, наличие только исправительно-трудовых колоний оказалось недостаточным, и государство было вынуждено сохранить существовавшую ранее систему тюрем<sup>2</sup>.

В борьбе с «идейными ворами» их противники стали делать упор на бескомпромиссность воровского «закона». Если к ним попадал «вор в законе», то они заставляли его выполнить какие-либо действия, противоречащие нормам «воровского права», например, вскопать запретную зону в колонии, помыть пол, поесть вместе с «отошедшими» или просто заявить: «Я – ваш!». Этого было достаточно, для того чтобы «идейные» отвергли человека, осквернившего «закон». В худшем случае они могли его убить. Процедура насильственного отказа от воровских идей называлась «отюрмлением». Для этого был даже создан обряд целования «сучьего» ножа. Такая категория называлась «отколотыми» или «гнутыми». Иногда «отошедшие» заставляли «гнутого» замарать себя кровью вора. Этот способ применялся, когда в их руки попадалось несколько воров. Если один из воров

---

<sup>1</sup> Анфиногенов В.А. Исторические аспекты борьбы с идеологами преступного мира в советское время // Проблемы в российском законодательстве. №5. 2018. С. 154.

<sup>2</sup> Там же. С. 153.

не выдерживал насилия, то ему предлагалось нанести более стойким «соратникам» телесные повреждения. Решившегося на такой шаг в дальнейшем ожидала смерть по приговору «идейных» воров. Подобным образом обращались воры и с «отошедшими», которые попадали им в руки. Иногда воры в отношении «отошедших», равно как и «отошедшие» в отношении воров, применяли так называемое «офаршмачивание». Суть его заключалась в том, что над противником совершались жестокие унижительные действия: акт группового насильственного мужеложства, выливания наголову содержимого параша и т. п. Подвергшиеся такому насилию становились отверженными. Они объединялись в группировки «ломом опоясанных», «один на льдине», «лохмачей», «махновцев», которые не признавали никаких «законов» и правил. Между различными группировками шла настоящая война, достигшая апогея в период отмены смертной казни в СССР. «Воры» уничтожали «сук», «суки» – воров, «отколотые» резали и тех, и других. К концу 1950-х – началу 1960-х гг., по мнению самих «воров в законе», их осталось в местах лишения свободы не более 3 %.

Третий период – разложение социализма (конец 1960-х – 1984 гг.). В это время в преступном мире происходят принципиальные изменения, связанные с появлением нового поколения лидеров, которые вносят существенные изменения как в воровской «закон», так и в само представление о «воровском братстве». Начало данному процессу положили преступные действия таких лиц, как Г.А. Корьков (Монгол), В.Я. Иваньков (Япончик), О.В. Квантришвили (Квант), которые первыми начали реализовывать схему совершения так называемых беззаявочных преступлений. Иными словами, жертвами их преступных посягательств становились расхитители социалистической собственности, известные антиквары, ювелиры (называемые «барыгами» или «корейками» – по одноименному персонажу произведения И. Ильфа, Е. Петрова «Золотой теленок»), а также валютчики, фарцовщики, картежные шулеры, сутенеры и

другие правонарушители. Расчет здесь был на то, что преступник, став жертвой преступления, не будет заявлять о случившемся в правоохранительные органы, чтобы не привлекать к себе внимания. Как правило, данная уверенность оказывалась обоснованной, однако в контексте исторического анализа примечательно другое: воры стали бандитами<sup>3</sup>. В процессе совершения преступлений они подчас не только инсценировали ситуацию убийства сотрудника милиции (роль которого играл один из соучастников), но и нередко прибегали к пыткам жертвы. Не подлежит сомнению и их готовность в случае необходимости действительно совершить убийство (потерпевшего или работника правоохранительного органа). По криминальным «канонам» такие лица не могли быть приняты в воровское сообщество.

Четвертый период – революционные преобразования (с 1985 г. по настоящее время). Этот период в свою очередь подразделяется на три: а) первоначального накопления капитала; б) приватизации национальных богатств; в) огосударствления мафии. Затрагивая кратко их историю, подчеркнем, что в это время впервые громко заявили о себе новые лидеры криминальной среды, ставшие альтернативой «ворам в законе»: главари организованных преступных групп, которые впоследствии стали называть «бригадами». По существу, с полным основанием можно говорить о появлении широкомасштабного бандитизма – явления, которое обычно сопровождает все социальные катаклизмы. Станным образом такая политика совпала по времени с попыткой ввести в стране некое подобие «сухого закона».

Очередное поколение лидеров криминальной среды, создавшее альтернативу «ворам в законе», часто формировалось из спортсменов. В качестве социального типа личности спортсмен может быть определён как деятельный тип с заниженным порогом нравственных требований. Дело в том, что спорт сам по себе объективно ориентирует на достижение результата «любой ценой», что, конечно, исключает идеализацию

нравственных ценностей. В контексте сказанного следует обратить внимание ещё на то, что спортсмен – чрезвычайно активный тип, привыкший деятельно добиваться поставленного результата. По своим нравственным (не говоря о физиологических и психологических) характеристикам спортсмены представляют собой идеальный контингент, из которого рекрутируются члены ОПГ. Физическое уничтожение лидеров и членов криминальных формирований может кому-то показаться эффективной мерой в «войне с преступностью». Среди российских криминологов высказывались такие взгляды. Так, О. В. Старков теоретически обосновывал «спецоперацию», на первом этапе которой предлагалось физическое уничтожение всех зарегистрированных криминальных лидеров, а на втором этапе – поголовный арест всех рядовых членов преступных организаций, не подвергнутых уничтожению, и их длительное тюремное заключение. Подобного рода «спецоперации» проводились в СССР в эпоху сталинского правления, их опыт прослеживается по криминальным хроникам некоторых постсоветских государств. Широко известны материалы о деятельности в прошлом веке «эскадронов смерти» (*los escuadrones de la muerte*) в Гватемале, Бразилии, Сальвадоре. Фактически они представляли собой тайную полицию, использующую методы организованной преступности: запугивание, шантаж, жестокие убийства, взятие заложников. Как показывает исторический анализ, использование «эскадронов смерти» против организованной преступности всегда приводило к одному финалу: «эскадроны смерти» выходили из-под контроля и становились чрезвычайно опасными преступными организациями. А поскольку состав «эскадронов смерти», как правило, комплектовался из профессионалов, то ликвидировать такую преступную организацию становилось значительно труднее. Иными словами, решая одну проблему, получали другую, более сложную<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Клеймёнов М. П. Клеймёнов И. М. Развитие организованной преступности: явление и определение // Вестник Омского университета. Серия «Право». № 2 (51). 2017. С. 161.

Чтобы каким-то образом обуздать кровавую власть «воров» сотрудники НКВД, а затем и МГБ, были вынуждены вновь прибегать к мерам выходящих за рамки закона. Негласная установка руководства правоохранительных органов на уничтожение преступных авторитетов привела к практике уничтожения лидеров одной преступной группировки руками других. Одним из самых распространенных методов такой расправы было помещение «вора» в камеру, где находились осужденные враждебной с ним группировки, например из числа «сук». В большинстве случаев это заканчивалось убийством «вора»<sup>1</sup>.

Начиная с первой половины XX в. слово «вор» обрело двойкий смысл. Традиционно под ним понимался любой человек, что-либо укравший. Профессиональные преступники вкладывали в него иной смысл. «Вор» в их понятии – это прежде всего полноправный член воровской общины, живущий по ее законам и понятиям. В то время «законным» считался любой вор. Так, со временем, слово «вор» приобрело терминологическое значение. Постепенно и в общественном сознании слово «вор» укоренилось как синоним главаря профессиональной преступности<sup>2</sup>.

В начале 90-х годов многие из «воров в законе» и авторитетов отправились за границу, откуда, не опасаясь российских правоохранительных органов, управляли своими «империями». Более десяти лидеров, среди которых такие известные, как Алимжан Турсунович Тохтахунов он же «Тайванчик» и Петров Алексей Динарович он же «Петрик», проживали в Германии. Марат Балагула, а за ним и известнейший Вячеслав Кириллович Иваньков он же «Япончик» организовали очень сильный и сплоченный русский мафиозный клан в США<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Анфиногенов В.А. Исторические аспекты борьбы с идеологами преступного мира в советское время // Пробелы в российском законодательстве. №5. 2018. С. 155.

<sup>2</sup> Курбатова Г. В. Воры в законе: прошлое и настоящее криминального феномена России // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 10-летию принятия европейских пенитенциарных правил). 2017. С.166.

<sup>3</sup> Малинин В.Б. «Воры в законе» за рубежом: история проникновения» // American Scientific Journal. № 16. 2017. С.65.



«Тайваньчик» стал негласным руководителем резидентской сети «новых русских» в Западной Германии. Любитель дорогого антиквариата, поклонник доктора Арманда Хаммера, он стал владельцем ряда антикварных магазинов<sup>1</sup>.

Япончика обвиняли в старых грехах – убийстве двух граждан Турции в московском ресторане в 1992 году. 11 июля, после отбытия почти десятилетнего срока в американской тюрьме, Иваньков был экстрадирован на родину. Помещен он был в самую надежную тюрьму - «Матросскую Тишину», где и находился во время следствия почти год<sup>2</sup>.

Также был задержан известный «вор в законе» Калашов (Шакро-молодой). По данным оперативников, сейчас под его контролем находятся ряд нефтеторговых фирм, несколько банков и казино, исправно пополняющих его бюджет. Практически все деньги Шакро вкладывает в недвижимость: он имеет виллы в США и Испании, роскошные квартиры в Москве и Грузии. В Испании суд над Калашовым шел трудно мутно несколько лет. Его в организации преступного сообщества. Это по испанским законам весьма серьезное обвинение. Вместе с Калашовым судили и тринадцать его сообщников. Прокурор требовал для Шакро 12 лет тюрьмы.

Михась оказался на швейцарских нарах, а именно, в тюрьме «Шан-Доллон», что в Женеве. Это очень интересная тюрьма, похожая внешне на средневековый замок. Содержался он в отдельной камере повышенного комфорта. В камере Михась не скучал, а продолжал дистанционно управлять своим криминальным бизнесом. Слал «малявы». Через многочисленных адвокатов, к примеру, приказал своим «солнцевским» соратникам устроить в российской прессе истерику, типа: «Эти буржуи ни за что держат в темнице нашего в доску парня!» Пресса со своей задачей справилась<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Малинин В.Б. «Воры в законе» за рубежом: история проникновения // American Scientific Journal. № 16. 2017. С.65.

<sup>2</sup> Там же. С.66.

<sup>3</sup> Там же. С.67.

Кстати, пока Михайлов парился на нарах, тогдашний Генеральный прокурор Юрий Скуратов сказал следующее: «Привлечение Михайлова к уголовной ответственности, даже на территории Швейцарии, очень отрезвляюще подействует на российский преступный мир. Нам сообщать надо сломать психологию российских бандитов, до сих пор уверенных, что если они уедут из России, наказать их не удастся. Нужно, чтобы они чувствовали, что в мировом сообществе правоохранительная система едина, что она их везде достанет. Но вместе с тем дело Михася таит в себе серьезную опасность<sup>1</sup>.

Как известно, значительная масса «воров в законе» грузинского происхождения. То, что в России считалось у Воров неприемлемым, в Грузии становилось нормой. Сначала, при наличии постоянного дохода, отпала необходимость лично совершать преступления. С ней исчезла причина садиться в тюрьму. Воры поселились в своих домах, обзавелись семьями и вместо сокровищ на небе стали собирать сокровища, которые истребляют моль и ржа. Вскоре Воровская корона, гарантировавшая материальное благополучие, стала объектом наследования от отца к сыну и даже предметом купли-продажи<sup>2</sup>.

В этом плане определённый интерес представляет грузинский опыт борьбы с организованной преступностью, который, как представляется, следует рассматривать отдельно от основной массы действий дискредитировавших себя политических фигурантов (бывшего президента Грузии М. Саакашвили и его соратников). Этот опыт получил проверку практикой и в целом показал свою эффективность. 20 декабря 2005 г. Парламентом Грузии был принят Закон «Об организованной преступности и рэжете». В 2006 г. Уголовный кодекс Грузии был дополнен ст. 223.1

---

<sup>1</sup> Малинин В.Б. «Воры в законе» за рубежом: история проникновения // American Scientific Journal. № 16. 2017. С.67.

<sup>2</sup> Козловская М. Г. Опыт борьбы с организованной преступностью в Грузии // Вестник Омского университета. Серия «Право». № 2 (55). 2018. С. 175.

«Членство в воровском сообществе, “вор в законе”», состоящей из двух частей:

1. Членство в воровском сообществе – наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет со штрафом или без такового.

2. Пребывание лица в положении «вора в законе» – наказывается лишением свободы на срок от семи до десяти лет со штрафом или без такового<sup>1</sup>.

Е. А. Мишина пишет: «Уже к июню 2006 г. ни одного вора в законе не оставалось на свободе. Это была огромная, быстрая и убедительная победа над организованной преступностью». Это, конечно, не совсем верное утверждение. Во-первых, многие грузинские поры эмигрировали в Россию, Украину, страны дальнего зарубежья. Во-вторых, у «вора в законе» оставалась возможность отказаться от своего статуса и тем самым избежать уголовной ответственности.

В системе мер противодействия организованной преступности привлечение к уголовной ответственности лидеров преступного мира занимает особое место. Например, введение такого института в уголовное законодательство России и Грузии оказало серьезное общепредупредительное воздействие на «элиту» преступного мира: абсолютное их большинство постаралось (старается) покинуть данные государства, чтобы избежать наказания за принадлежность к преступному сообществу<sup>2</sup>.

Одержав победу над «ворами в законе» (хотя эта победа оказалась пирровой – характерно в этой связи заявление бывшего президента Грузии М. Саакашвили: «Наш главный экспорт в Россию не вино, а “воры в законе” и другие криминальные элементы» грузинские власти за деревьями не увидели (или не захотели увидеть) леса. Действительно, политика

---

<sup>1</sup> Козловская М. Г. Опыт борьбы с организованной преступностью в Грузии // Вестник Омского университета. Серия «Право». № 2 (55). 2018. С. 176.

<sup>2</sup> Гришко А.Я. Усиление ответственности лидеров преступного мира: межотраслевой аспект // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. №3 (21). 2019. С. 91.

выдавливания «своих» воров в сопредельные государства вряд ли означает победу над организованной преступностью: связи воров с родной землёй полностью не пресекаются.<sup>1</sup> Кроме того, «победа над ворами» сопровождалась применением к ним пыток в тюрьмах<sup>2</sup>.

В криминологической литературе отмечается, что особое место в иерархии лидеров преступного мира России занимают «воры в законе». Это – профессиональные преступники, признанные лидеры преступного мира, пользующиеся авторитетом и властью, имеющие, как правило, большой криминальный опыт и посвященные в это звание (коронованные) «сходкой» «воров в законе» за последовательную приверженность нормам и традициям, утвердившимся в воровском сообществе. Они не признают законов государства, а только воровской закон. После «коронации» вор наделяется кругом специальных функций, в отличие от лидера, не имеющего такого звания и осуществляющего только общие организаторские и управленческие функции. В их числе: разбор конфликтов, «прокурорский надзор», «третейский суд», создание и укрепление воровских семей, проведение воровских «сходок», контроль за сбором «общака» и его распределение и т.п.<sup>3</sup>.

Так, А.А. Мухин к «элитным» кастам в российском криминальном сообществе наряду с «ворами в законе» относит «бандитских авторитетов», а также приближенных к ним лиц, которые занимаются организационной и координирующей деятельностью. А.Н. Волобуев вообще относит «воров в законе» ко второй, промежуточной группе в структуре организованной преступности «группе обеспечения безопасности». По его мнению, в задачи этих лиц, в частности, входит реализация решений «элитарной» группы; контроль за деятельностью исполнителей; выполнение «арбитражных» функций (разрешение конфликтов между группировками или отдельными их

---

<sup>1</sup> Клеймёнов М. П. Клеймёнов И. М. Развитие организованной преступности: явление и определение // Вестник Омского университета. Серия «Право». № 2 (51). 2017. С. 170.

<sup>2</sup> Там же. С. 171.

<sup>3</sup> Рагулин А.В. Фелелов В.В. О понятии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Уголовное право. №5. 2010. С. 67.

членами); охрана представителей «элитарной» группы; повышение эффективности деятельности исполнителей; пропаганда преступной идеологии; легализация преступно нажитых ценностей; организация моральной и материальной поддержки членов сообщества, оказавшихся в местах лишения свободы, и членов их семей.

А.Н. Волобуев говорит и о высшем звене в преступной иерархии – так называемой элитарной группе, однако не указывает конкретно на лиц, принадлежащих к ней.

Г.П. Лозовицкая, говоря о «ворах в законе», относит их как к представителям элитарной группы, так и к представителям «группы обеспечения». Однако она также не указывает на свойства, которые позволяют отнести их к той или иной группе<sup>8</sup>. М.В. Спирев отмечает, что в настоящее время мощной криминальной силой, авторитет которой вполне сопоставим с авторитетами «воров в законе», выступает новая преступная элита, чаще всего представленная бывшими спортсменами<sup>1</sup>.

В России нет формально закрепленной преступной иерархии. Ни в законе, ни в опубликованной судебной практике нет указаний на то, какое же именно положение в преступной иерархии следует считать высшим, каковы критерии отграничения высшего положения в преступной иерархии от иного, высокого положения<sup>2</sup>.

В профессиональном сообществе размытость формулировки «высшего положения в преступной иерархии» вызывает беспокойство ввиду возможности распространения этого понятия на предпринимателей. Ведь практически любая бизнес-корпорация характеризуется сложной иерархичной структурой. Поэтому, например, небесспорное обвинение в мошенничестве в особо крупном размере, может дополнительно повлечь обвинение в участии в преступном сообществе, что уничтожит для бизнесменов все гарантии от необоснованного уголовного преследования,

---

<sup>1</sup> Рагулин А.В. Фефелов В.В. О понятии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Уголовное право. №5. 2010. С. 68.

<sup>2</sup> Там же. С. 69.

закрепленные в уголовном и уголовно-процессуальном законе в течение последних лет<sup>1</sup>.

Проведенный анализ источников литературы, в которых дана характеристика деятельности воров в законе, позволил выделить следующие основные функции этих лиц:

1. Распределение сфер влияния, которое может выражаться в том, что вор в законе назначает «уполномоченных» на определенной территории (или в сфере деятельности) лиц. Например, он назначает «положенцев» в городе, «смотрящих» за определенным районом города.

2. Эти лица, назначенные воров в законе, должны отвечать за отчисления денежных средств в «общак», держателем которого может выступать вор в законе.

3. О существовании «судейских» (арбитражных) функций, например, разбор конфликтов между членами криминальной среды, организованными преступными группами или формированиями.

4. Организация проведения воровских сходок, на которых могут обсуждаться различные вопросы, включая и указанные выше.

5. Собственно идеологические функции вора в законе – поддержание криминальной субкультуры, идеологии и обычаев преступного мира (образа жизни и морали). Несмотря на то, что с течением времени данные функции «вора» существенно ослабли, воры в законе продолжают оказывать определенное влияние, особенно в местах лишения свободы<sup>2</sup>.

Связи, выявленные в преступной среде, помогут сотрудникам пенитенциарных учреждений, в первую очередь оперативным работникам, в выполнении задач, предусмотренных Федеральным законом от 12 августа

---

<sup>1</sup> Милованов Н.М. Козловец Д.В. К вопросу о «лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии» // Международный научный журнал «Вестник науки». № 7 (16). 2019. С. 31.

<sup>2</sup> Григорьев Д.А. Морозов В.И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии // Юридическая наука и правоохранительная практика. №4(30). 2014. С. 53.

1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и ст. 84 УИК РФ<sup>1</sup>.

Наличие значительной доли бывших осуждённых в России приводит к «призонилизации» («отюрьмовлению») сознания и поведения всего населения. Отсюда распространение тюремной субкультуры (блатного языка, воровских «понятий», тюремных песен. «наколок») проникновение в быт же столь радостно воспринятое россиянами путинское «мочить в сортире».

Таким образом, в России имеется богатый исторический опыт нейтрализации повышенной социальной опасности лидеров и членов преступного мира. ИТК 1924 года предусматривал изоляторы специального назначения для лишенных свободы со строгой изоляцией. Временным положением о местах лишения свободы Главного управления исправительно-трудовых учреждений НКЮ РСФСР для лиц допускающих систематические нарушения режима предусматривались штрафные исправительно-трудовые колонии. Криминальная организация осужденных является своеобразным инструментом, используемым для преобразования внешних агрессивных условий среды мест лишения свободы в соответствии с существующими у них физиологическими и социальными потребностями. В свою очередь, это приводит к тому, что под руководством лидера криминальной организации в исправительном учреждении складывается параллельный порядок, гарантом которого выступает отнюдь не администрация, а ее неформальные лидеры.

---

<sup>1</sup> Панин И.Ю. Влияние криминальных связей осужденных на повышение авторитета в преступной среде// Уголовно-исполнительное право. №2. 2012. С. 77.

## **ГЛАВА 2. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ АСПЕКТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕР В БОРЬБЕ С ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЛИДЕРОВ КРИМИНАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.**

### **2.1. Сущность, понятие и элементы противоправной деятельности лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях.**

«Воры в законе» – профессиональные преступники, сообщество которых оформилось, как утверждает ряд исследователей, в конце 20-х годов прошлого столетия. Они должны были воровать, вести паразитический образ жизни, вносить деньги в «общак» (воровскую кассу), уклоняться от выполнения общественных (гражданских) обязанностей (например, служить в армии). «Вор в законе» давал «обеты» не иметь семьи, не брать оружие из рук властей, быть в постоянной оппозиции к административным органам, подчиняться решениям сходки, участвовать в подготовке «новой смены» из числа несовершеннолетних и юношей, в их привлечении «в семью воров» и обучении воровскому ремеслу<sup>1</sup>.

Вор должен был быть солидарным с другими ворами, не вмешиваться в жизнь лиц, не относящихся к воровской «масти», не проигрывать в карты личный тюремный паек и не выигрывать его у других. Справедливо решать все вопросы «воровской жизни», не иметь личной неприязни друг к другу. Быть принципиальным к ворами, нарушившим «воровскую идею». Но главное – быть верным воровской идеологии, основанной на противопоставлении воров и мужиков, людей и чертей (вторые обязаны кормить первых), а также на легендах о благородстве, бесстрашии, сильной воле, ловкости, уме и находчивости воров<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Клеймёнов М.П. Корнеев Д.В. Криминальные лидеры вчера и сегодня // Вестник Омского университета. № 3. 2012. С. 404.

<sup>2</sup> Там же. С. 405.



Представителей пенитенциарной, рецидивной, профессиональной и организованной преступности целесообразно содержать в отдельных пенитенциарных учреждениях, расположив их в отдаленных местностях. В таких учреждениях следует обеспечить максимальную безопасность и изоляцию осужденных от общества.

Под феноменом криминального мира «воры» (воры в законе) следует понимать особую категорию профессиональных преступников, объединенных в отдельное, имеющее собственную квазинормативную базу сообщество и являющихся «топ-менеджерами» криминального мира. Основными целями деятельности воровской общины в местах лишения свободы являются:

1) установление власти над тюремной общиной; ослабление или нейтрализация карательного воздействия уголовно-исполнительной системы на своих членов и солидарных им осужденных; формирование экономической основы сообщества в виде «общака». Говоря о личных качествах «воров», следует отметить тот факт, что каждый из них по своей природе лидер, способный сплотить и организовать остальных осужденных. Лидерство «воров» является общепризнанным среди подавляющего большинства преступников. Во многом это главенство подкреплено значительными материально-денежными ресурсами, сосредоточенными в руках общины в виде «общака». Зачастую «воры» и активные участники воровских группировок.

2) скрывают свое истинное лицо под маской законопослушных и лояльных к администрации исправительных учреждений осужденных. В то же время было бы весьма недальновидным по отношению не только к уголовно-исполнительной системе, но и ко всему обществу и государству в целом недооценивать роль и значение самих «воров», их идеологии и практической противоправной деятельности<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Курбатова Г. В. Воры в законе: прошлое и настоящее криминального феномена России // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 10-летию принятия европейских пенитенциарных правил). 2017. С.168.

Традиционно особое место в иерархии лидеров преступного мира в России занимают «воры в законе». «Вор в законе» – это профессиональный преступник, признанный лидер преступного мира, пользующийся авторитетом и властью, имеющий, как правило, криминальный опыт и посвященный в это звание («коронованный») сходкой «воров в законе» за последовательную приверженность к нормам и традициям, утвердившимся в воровском сообществе. Он признает не законы государства, а только «воровской закон». «Воры в законе» могут возглавлять преступные формирования как бандитской, так и экономической направленности, ведут активную работу по организации преступной деятельности, консолидации криминальных структур, налаживанию связей между ними, культивируют свою идеологию – идеологию преступного образа жизни и морали.

Естественно, криминальная среда обладает собственной социальной природой, тем не менее лидерство в ней определяется по аналогичному сценарию, где первостепенное значение имеют личные качества того или иного претендента на лидерство. К таким качествам, на наш взгляд, следует отнести: харизматичность (указали 84,2% респондентов) 3, стратегический склад ума (77,3%), целеустремленность (66,3%), находчивость (51,0%), хитрость (32,1%), смелость (29,9%), физическую силу (28,9%) и пр.<sup>1</sup>

Харизма и целеустремленность лидера оказывают воздействие на окружающих, заставляя их прислушиваться к нему, принимать его решения. Стратегический склад ума, находчивость и дипломатичность позволяют устранять возникающие в преступной среде противоречия, конфликты и даже противоборства враждующих сторон (неслучайно в функции лидеров высшего эшелона входит участие в различных спорах в качестве третейского судьи)<sup>2</sup>.

Рассматривая традиционные признаки криминального профессионализма, следует обозначить:

---

<sup>1</sup> Зуев Е. А. Криминальный лидер: особенности характеристики // Научный вестник Омской академии МВД России. №.1 (60). 2016. С. 13.

<sup>2</sup> Там же. С. 13.

1. Количество судимостей. По мнению 86,5% опрошенных, данная характеристика давно и по праву занимает лидирующее положение в оценке преступного профессионализма. Полагаем, это обусловлено, прежде всего, историческими предпосылками, поскольку первые «воры в законе» короновались именно в местах лишения свободы. Кроме того, на зоне, в отличие от воли, традиционно более трепетно относятся к соблюдению установленных в криминальной среде правил («понятий»). Нельзя не сказать о том, что в современной правоприменительной практике частыми становятся случаи осуждения лиц к видам наказания, не связанным лишением свободы. Исходя из этого, нередки случаи наличия у лица 2–3 и более судимостей, не связанных с отбыванием наказания в исправительных учреждениях. Заметим, что на современном этапе данное обстоятельство, как показали результаты опроса, решающего значения не имеет, но способно оказать положительное воздействие при формировании преступного авторитета (на это указали 78,9% опрошенных). Исключением является «не авторитетность» уголовной статьи, по которой осуждено лицо (например, изнасилование, хулиганство, уличный грабеж и пр.). В таких случаях наличие судимостей у потенциального лидера не только не будет способствовать укреплению его авторитета, но, напротив, может повлечь для него неблагоприятные последствия, если об этих судимостях не было известно ранее.

2. Общий срок отбывания наказания (63,2%). Данная характеристика связана с предыдущей и является столь же традиционной. В силу очевидности ее содержания мы не станем останавливаться на ее описании, тем не менее отметим, что уровень преступного авторитета прямо пропорционален сроку содержания под стражей. Несмотря на это, отсутствие такой характеристики также не будет препятствием к приобретению лидерских позиций. Однако факт длительного суммарного пребывания в местах содержания под стражей по-прежнему существенным образом влияет на степень уважения лица в криминальной среде.

3. Места отбывания наказания (48,9%). Эта характеристика вытекает из двух предыдущих и способна усилить их значимость при условии, если лицо отбывало наказание в местах с заведомо неблагоприятными условиями содержания<sup>9</sup>, подвергалось психологическому и физическому воздействию со стороны администрации исправительного учреждения и не отказалось от своих криминальных принципов. Помимо этого, некоторые исправительные учреждения исторически приобрели статус «черных зон»<sup>10</sup>, одно только продолжительное пребывание в которых существенно укрепляет преступный авторитет в криминальных кругах<sup>1</sup>.

Криминальный профессионализм может выражаться посредством таких современных признаков, как:

1. Наличие тесных межличностных связей с преступными авторитетами высшего эшелона (92,3%). Данный признак характерен как для ранее судимых лиц, так и для не имеющих судимостей представителей криминальной среды. Он позволяет продемонстрировать и оценить не только значимость конкретного лица, но и его потенциал, поскольку важен не столько факт близкого личного знакомства с крупными криминальными лидерами, сколько возможность оказания протекции с их стороны, поддержки в решении различных задач и пр. В большинстве случаев наличие личных связей выступает в качестве визитной карточки в процессе становления и развития преступного лидера, который впоследствии становится неотъемлемой частью и продолжением определенной иерархичной системы, во главе которой стоят наиболее авторитетные и влиятельные преступники. Лицо, претендующее на лидерство, обретает авторитетные отзывы не о себе лично, а о той преступной системе взаимных связей и знакомств, частью которой он является, экстраполируя на себя присущие ей возможности и позиции в криминальной среде. 2. Наличие устойчивых взаимоотношений с коррумпированными представителями

---

<sup>1</sup> Зуев Е. А. Криминальный лидер: особенности характеристики // Научный вестник Омской академии МВД России. №.1 (60). 2016. С. 14.

правоохранительных органов и органов государственной власти (94,2%). Этот признак связан с предыдущим, тем не менее принципиально от него отличается. Суть в том, что лицо, претендующее на лидирующие позиции или отстаивающее свой статус, должно систематично и уверенно доказывать наличие у него делового потенциала, возможностей решать различные вопросы на самых разных уровнях.

3. Наличие денежных средств либо способов использования финансовых возможностей сторонних лиц (92,3%). Современная профессиональная преступность, как и традиционная, не может существовать без денежных вливаний, причем систематичных и достаточных не только для реализации преступных замыслов, но и обеспечения комфортной и беззаботной жизни высшего криминального сословия. Если раньше первостепенное значение имела не только сумма, вносимая в так называемый общак, но и цели расходования денежных средств из «общака», то сегодня данный фактор практически не оценивается.

4. Непосредственное участие в совершении тяжких и особо тяжких квалифицированных преступлений (88,1%). Несмотря на то что в современном преступном мире первостепенное значение имеют материальные ценности, точнее, их количество, факт причастности лица к совершению конкретных преступлений продолжает оставаться актуальным и по сей день. Причиной, на наш взгляд, является сама суть криминальной среды объединение большого количества людей, преступивших или почти преступивших закон<sup>1</sup>.

Свойства криминального лидера объединены в несколько групп:

- 1) индивидуально-личностные;
- 2) социально-групповые, возраст, социальное происхождение, национальность, региональная принадлежность («землячество»), религиозная принадлежность;

---

<sup>1</sup> Зуев Е. А. Криминальный лидер: особенности характеристики // Научный вестник Омской академии МВД России. №.1 (60). 2016. С. 15.

3) криминологические: квалификация преступной деятельности, стаж преступной деятельности, рецидив и др.<sup>1</sup>

Одним из главных установлений воровского кодекса чести являлось запрещение «ворам» трудиться. Согласно неписаным правилам воровской общины они обязаны были жить на доходы от своего преступного ремесла и вести праздный образ жизни<sup>2</sup>.

Другой характерной чертой деятельности «воров» и их сторонников в местах лишения свободы является непримиримая борьба с самодеятельными организациями осужденных, которые участвуют в поддержании внутреннего правопорядка. Они всеми способами пытаются дискредитировать положительно настроенных осужденных, заставить их отказаться от сотрудничества с администрацией и от правопослушного поведения, проявляют агрессию по отношению к осужденным, добросовестно работающим на производстве, состоящим в общественных формированиях, запугивают их и членов их семей угрозами физической расправы, уничтожения имущества и т. п. Насилие в местах лишения свободы стало более жестким и бескомпромиссным.

Стать «вором в законе» – надеть «корону» – так же трудно, как стать в армии генералом, в искусстве – народным артистом, в науке – профессором. С одной лишь разницей – у «вора в законе» больше привилегий и прав по его воровской должности: все, что он потребует, должно быть выполнено безусловно, вплоть до убийства любого гражданина (кроме себе равного – «вора в законе»), такое решение может быть принято только на воровской сходке с участием «обвиняемого» при наличии «состязательности» двух заинтересованных сторон, с привлечением свидетелей и фактов, подтверждающих серьезность проступка обвиняемого «вора в законе»). Развенчание «вора в законе» – процедура сложная, трудная, и она чревата для

---

<sup>1</sup> Зуев Е. А. Криминальный лидер: особенности характеристики // Научный вестник Омской академии МВД России. №.1 (60). 2016. С. 13.

<sup>2</sup> Курбатова Г. В. Воры в законе: прошлое и настоящее криминального феномена России // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 10-летию принятия европейских пенитенциарных правил). 2017. С.166.

инициатора летальным исходом, если он не докажет виновность своего оппонента. «Вор в законе», или просто «вор» – это высшая ступень воровского олимпа. Выше не бывает. Своего рода посвященный. Само понятие «вор» для преступного мира свято. «Ворами» называют только тех «блатных», которые были «коронованы» и приняты в сословие со всеми подобающими процедурами: своеобразным «кандидатским стажем», рекомендациями, собранием других «воров» – «сходкой». Звание «вора» ко многому обязывает: он до конца жизни не может отойти от избранного образа жизни, снять с себя принятую однажды ответственность. «Вором» может стать тот, кто до этого был «свояком»<sup>1</sup>.

«Воры в законе» в те времена и сегодня – признанные лидеры криминального мира. Они готовят преступления и руководят ими, активно пополняют свои ряды и формируют новые преступные кадры, решают спорные вопросы (выполняют роль третейского судьи), организуют финансирование преступной среды, отвечают за порядок в тюрьмах и колониях, а во многих случаях распоряжаются жизнью обычных людей.<sup>2</sup>

Организованная преступность – это одна из наиболее сложных форм преступности, осуществляемая преступными организациями (бандами, организованными группами, синдикатами, картелями, преступными сообществами, другими незаконными преступными формированиями), которые имеют иерархическую структуру, материальную основу деятельности и тесно взаимодействуют с институтом государственной власти, основываясь на коррупционных механизмах<sup>3</sup>.

Яркими примерам крайних действий организованных преступных групп стали события, происходившие в г. Гусь-Хрустальный Владимирской области, станице Куцевская Краснодарского края, поселке Сагра

---

<sup>1</sup> Лелюх В. Ф. Позднякова А. Э. Самоорганизация осужденных в пенитенциарной системе России // Вестник КемГУ. № 1 (49). 2012. С. 302.

<sup>2</sup> Ефимкин М.С. Роль «Воров в законе» в организации преступной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. № 4. 2010. С. 99.

<sup>3</sup> Рясов А.В. Мещерин А.И. Оперативно-розыскное обеспечение противодействия организованной преступности // Вестник СевКавГТИ. № 2(21). 2015. С. 132.

Свердловской области и других местах. Данные события иллюстрируют значительные упущения в деятельности правоохранительных органов на региональном уровне, а отдельных случаях были выявлены факты пособничества со стороны сотрудников правоохранительных органов членам организованных преступных групп<sup>1</sup>.

Итак, организованная преступность – это системное, социально-правовое исторически изменчивое и обусловленное противоречивыми процессами общественной жизни негативное явление, проявляющееся в совокупности общественно опасных действий организованных преступных групп и преступных сообществ, объединенных общими задачами, целями и функциями.

Организованной преступной деятельностью занимаются лица с достаточно сформированными ценностными ориентациями, взглядами, установками, сознательно выбирающие преступное поведение как средство обеспечения желаемого образа жизни, высокого уровня материальной обеспеченности. Личность с выраженной корыстной ориентацией характеризуется такими чертами, как стремление, подчас безудержное, к «легким» деньгам, желание приобрести материальные блага не работая, придание чрезмерного значения в жизни материальным факторам, убежденность в безграничных возможностях денег, равнодушие к общественным нуждам. Криминологическая характеристика организованных преступников обладает целым рядом специфических признаков. Организованный преступник – это преимущественно мужчина в возрасте от 18 до 40 лет, имеющий более высокий образовательный уровень по сравнению с общеуголовным преступником, в большинстве своем нигде не работающий, но имеющий постоянный доход от занятия организованной преступной деятельностью, являющийся местным жителем и в 80 % случаев русским по национальности. Треть организованных преступников состоят в

---

<sup>1</sup> Рясов А.В. Мещерин А.И. Оперативно-розыскное обеспечение противодействия организованной преступности // Вестник СевКавГТИ. № 2(21). 2015. С. 133.



браке (как правило, в гражданском) и имеют одного ребенка. Занятие организованной преступной деятельностью воспринимается ими как «престижный» способ зарабатывания денег, обеспечивающий быстрое обогащение. Лидерам организованной преступности присущи криминальный авторитет, эмоциональная холодность, сильный предприимчивый характер, организаторские способности, честолюбие. Участники организованных преступных формирований характеризуются враждебностью по отношению к окружающим, завышенной самооценкой, эгоизмом, потребительской ориентацией, уверенностью во вседозволенности и безнаказанности. Каждый третий участник преступного формирования имеет судимость<sup>1</sup>.

В зависимости от специфики механизма образования ОПС можно выделить следующие организованные формы преступной деятельности в местах принудительного содержания: деятельность ОПС, формируемых из числа лиц, находящихся в местах принудительного содержания во время отбывания наказания; деятельность ОПС, формируемых из числа лиц, находящихся в местах принудительного содержания, ранее занимавшихся совместной преступной деятельностью; деятельность ОПС, формируемых из числа лиц, находящихся в местах принудительного содержания, ранее составлявших ОПС и занимавшихся преступной деятельностью на свободе; деятельность ОПС, формируемых из числа лиц, находящихся в местах принудительного содержания, которые являются членами ОПС, занимающейся преступной деятельностью на свободе, и иных участников данного объединения; деятельность ОПС, формируемых из числа лиц, находящихся в местах принудительного содержания, и сотрудников (и работников) данных учреждений; деятельность ОПС, формируемых из числа сотрудников (и работников) мест принудительного содержания; деятельность ОПС, формируемых из числа сотрудников (и работников) мест принудительного содержания и представителей ОПС, занимающейся

---

<sup>1</sup> Асатрян Х.А. Христюк А.А. Характеристика личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. № 3. 2014. С. 48.

преступной деятельностью на свободе, находящихся как (преимущественно) вне мест принудительного содержания, так и в них<sup>1</sup>.

По такому критерию, как масштаб деятельности, организованные формы преступной деятельности подразделяются на следующие виды: осуществляемые в пределах одного места принудительного содержания; охватывающие несколько (группу) мест принудительного содержания; охватывающие все места принудительного содержания в пределах определенной территории (населенного пункта, района, области, края, республики, округа); охватывающие все места принудительного содержания в стране<sup>2</sup>.

В зависимости от вида мест принудительного содержания, в которых осуществляется организованная преступная деятельность, выделяются: организованная преступная деятельность в колониях-поселениях; организованная преступная деятельность в воспитательных колониях для несовершеннолетних; организованная преступная деятельность в лечебных исправительных учреждениях; организованная преступная деятельность в исправительных колониях; организованная преступная деятельность в тюрьмах; организованная преступная деятельность в следственных изоляторах<sup>3</sup>.

В зависимости от конкретного вида преступной деятельности организованные формы ее реализации в местах принудительного содержания можно разделить следующим образом: организованная преступная деятельность, направленная на дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества; организованная преступная деятельность в местах принудительного содержания, связанная с незаконным оборотом наркотиков; организованная преступная деятельность, связанная с незаконным оборотом запрещенных предметов (алкоголь, предметы

---

<sup>1</sup> Климаков Л.Л. Классификация организованных форм и видов преступной деятельности в местах принудительного содержания // Общество и право. № 2 (56). 2016. С. 213.

<sup>2</sup> Там же. С. 213.

<sup>3</sup> Там же. С. 212.

роскоши, мобильная связь и пр.); организованная преступная деятельность, связанная с незаконным оборотом оружия; организованная преступная деятельность, связанная с вымогательством, мошенничеством, подделкой документов и т.п.; организованная преступная деятельность, связанная с захватом заложников, побегами из мест принудительного содержания; иные виды<sup>1</sup>.

Итак, профессионализация преступника, согласно зарубежной криминологии, — закономерный процесс устойчивой противоправной деятельности, обуславливающий формирование двух взаимосвязанных видов преступности — профессиональной и организованной<sup>2</sup>.

Риск рецидива снижается с течением времени: уровень повторного попадания в тюрьму составляет 32 % в течение первого года, следующего за освобождением, и лишь 1,5 % – через 5 лет после выхода из тюрьмы. Однако отсутствие рецидива вовсе не означает успешной социальной реабилитации бывшего заключенного. Как и все обычные граждане, бывшие заключенные могут испытывать неуверенность в себе. Но, как считает одна из организаторов «конференции консенсуса» судья Николь Местраччи, «этим лицам труднее интегрироваться в общество из-за наличия различных ограничений», поэтому не только министерство юстиции должно заниматься судьбами бывших заключенных, необходима хорошо разработанная государственная программа в этой области<sup>3</sup>.

О наличии проблем в состоянии правопорядка и законности в исправительных учреждениях и следственных изоляторах можно судить на основании того, что в местах лишения свободы ежегодно совершаются такие преступления, как убийство и покушение на убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, в том числе повлекшее смерть

---

<sup>1</sup> Климаков Л.Л. Классификация организованных форм и видов преступной деятельности в местах принудительного содержания // Общество и право. № 2 (56). 2016. С. 213.

<sup>2</sup> Ханмагомедова Ф.А. Понятие организованной преступности и ее характерные черты // «Системные технологии». № 6. 2013. С. 3.

<sup>3</sup> Томпсон Я. «Почему, выйдя из тюрьмы, я вновь совершил преступление?» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. № 4. 2014. С. 56.

потерпевшего, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, приобретение и сбыт наркотических средств, кражи, побеги из мест лишения свободы, иные преступления<sup>1</sup>.

Их действия содержат следующие составы, предусмотренные в ст. 116 УИК РФ: злостным нарушением осужденными к лишению свободы установленного порядка отбывания наказания являются: употребление спиртных напитков либо наркотических веществ, мелкое хулиганство, угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления, изготовление или передача запрещенных предметов, уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии, организация забастовок или иных групповых неповиновений, мужеловство, лесбиянство, организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных в настоящей статье правонарушений, а равно активное участие в них, отказ от работы без уважительных причин<sup>2</sup>.

Таким образом, в результате проведенного анализа, пришли к следующему выводу:

1. Понятие лидерства, хоть и близко к понятию руководства, но на самом деле это разные явления. Руководство - это строго регламентированный, официальный процесс управления деятельностью организованного коллектива. Лидер, в свою очередь, является неофициальное лицо.

2. Наличие в исправительном учреждении групп отрицательной направленности и их лидеров, а также воров в законе, представляет угрозу для осуществления целей уголовно – исполнительной политике, а именно основного предназначения этих мест – это исправлению осужденных.

---

<sup>1</sup> Епифанов С.С. Технические средства в противодействии пенитенциарной преступности: требования к системе // Юридическая наука и правоохранительная практика. №3 (29). 2014. С. 59.

<sup>2</sup> Уголовно – исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 №1-ФЗ (в ред. от 27.12.2019 г.).

3. Осуществление преступных действий указанных категорий лиц, оказывает негативное влияние и как следствие влечет: торможение эффективное применение средств исправления осужденных, порождение конфликтной обстановки в учреждении, осложнение оперативной обстановки, вызывают различного рода негативные проявления с участием значительного числа осужденных.

## **2.2. Особенности организации внутреннего преступного элемента лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях.**

А.Н. Мондохонов пишет об «общаке» следующее: «Ещё один момент касается того, что за пределами внимания органов, осуществляющих ОРД, в том числе на районном уровне, остается деятельность лидеров организованных преступных формирований по сбору и распределению финансовых потоков, в частности, средств преступного общака».<sup>1</sup>

Необходимо иметь в виду, что деньги из «общака» не всегда могут тратиться на совершение преступлений, обеспечительную деятельность преступных групп и т.п. Указанные средства могут (и это неотъемлемая функция «общака») направляться на материальную помощь осужденным, их близким<sup>2</sup>.

Известно, что для успешной борьбы с организованной преступностью необходимо прежде всего наносить удар по ее финансовой базе. В преступном мире немаловажную роль в финансировании организованной преступной деятельности играет преступный «общак», который «формируется за счет доходов от преступной деятельности: взносы профессиональных преступников, рэкет (часто под видом защиты –

---

<sup>1</sup> Григорьев Д.А. Морозов В.И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии // Юридическая наука и правоохранительная практика. №4(30). 2014. С. 54.

<sup>2</sup> Там же. С. 54.

«крышевание»), вознаграждение за помощь в разрешении споров между предпринимателями. Используется для организации новых преступлений, подкупа чиновников и сотрудников правоохранительных органов, материальной поддержки заключенных в местах лишения свободы»<sup>1</sup>.

При доказывании статуса лица как держателя «общака» необходимо установить, что, во-первых, данное лицо систематически получает деньги, ценности, иное имущество, приобретенное преступным путем. Во-вторых, необходимо установить, что данное лицо получает такое имущество без каких-либо правовых оснований (неосновательное обогащение), и, в-третьих, что средства из «общака» расходуются этим лицом на финансирование преступления, организованных групп и (или) преступных сообществ<sup>2</sup>.

Под структурным подразделением криминальной организации осужденных в исправительных учреждениях следует понимать входящую в нее функционально обособленную группу под руководством «смотрящего» за объектом или направлением деятельности (за отрядом, за «общаком» и т. д.) Такие группы могут совершать как отдельные преступления (убийства, дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, взяточничество, побег, вымогательство, кражи, мошенничество, подделку документов и т. п.), так и выполнять функции по обеспечению криминальной организации финансами, материальными ресурсами, информацией, силовой поддержкой<sup>3</sup>.

Нельзя не заметить, что наибольшую склонность к объединению в группы противоправной направленности имеют представители следующих этнических групп: славянские – русские, украинцы, белорусы – 30,5% от общего числа; тюркские и алтайские – татары, чуваш, башкиры, кумыки, тувинцы, хакасы, ногайцы, алтайцы – 11,1% (эксперты выделяют татар,

---

<sup>1</sup> Григорьев Д.А. Морозов В.И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии // Юридическая наука и правоохранительная практика. №4(30). 2014. С. 54.

<sup>2</sup> Там же. С. 66.

<sup>3</sup> Кутякин С. А. Казанков В.Ю. Напхаменко И.П. Причины, условия и уголовно-правовое противодействие криминальной организации осужденных в уголовно-исполнительной системе России // Юристь-Правоведь. № 4 (87). 2018. С. 132.

башкир и алтайцев); финно-угорская группа: мордва, удмурты, марийцы, коми и коми-пермяки, карелы, финны, ханты, манси, вепсы, саамы – 5,5%. Представители Северного Кавказа – адыгейцы, черкесы, карачаевцы, абазины, ингуши, балкарцы, кабардинцы, чеченцы, осетины, лезгины, аварцы, даргинцы, кумыки, лакцы, калмыки – 91,6% (из них чеченцы и осетины – 22,2%). Представители Средней Азии – казахи, узбеки, туркмены, таджики, киргизы – 19,4% (эксперты выделяют таджиков и узбеков); представители цыганской народности – 11,1%. Наибольшие проблемы в адаптации к условиям мест лишения свободы возникают у представителей народов Кавказа. При этом между представителями разных этнических групп в местах лишения свободы возникают межнациональные конфликты<sup>1</sup>.

«Воры в законе» - явление, не имеющее аналогов в мировой практике. «Воры в законе» в России руководят всей преступной, но и не только преступной деятельностью в России. «Воры в законе», как известно, не знают границ<sup>2</sup>.

Криминальная среда весьма архаична и в известной степени консервативна, благодаря чему во главе ее вряд ли можно увидеть женщин и подростков. Тем не менее, говоря о преступности как о явлении мультинациональном, заметим, что в последние годы существенно укрепилась значимость происхождения человека, его вероисповедания, национальности. Например, в чеченской криминальной среде существенное значение для формирования лидерства имеет принадлежность к тому или иному тейпу. Если тейп, к которому принадлежит кандидат, не является властвующим, он вряд ли сможет занять лидирующие позиции даже при наличии всей совокупности лидерских качеств. То же относится и к таким, как вероисповедание и национальность, которые, будучи формальными, но

---

<sup>1</sup> Климаков Л.Л. Классификация организованных форм и видов преступной деятельности в местах принудительного содержания // Общество и право. № 2 (56). 2016. С. 212.

<sup>2</sup> Малинин В.Б. «Воры в законе» за рубежом: история проникновения» // American Scientific Journal. № 16. 2017. С.65.

обязательными признаками, присутствуют в этнических и иностранных криминальных группах<sup>1</sup>.

Как отмечает Н.Н. Карькина, противоправная деятельность осужденных – представителей этнических групп проявляется в разных формах, например: противодействие выполнению решений администрации – 63,8%, постоянная нелегальная связь с лицами вне учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, и организованной преступностью – 52,7%<sup>2</sup>.

Отдельно следует указать, что последнее время все большую актуальность в местах принудительного содержания приобретает проблема деятельности ОПС, сформированных по признаку религиозных убеждений. Данная проблема касается организованных форм преступной деятельности представителей различного рода радикальных направлений ислама. Так, сегодня в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) сосредотачиваются и содержатся осужденные к лишению свободы – руководители радикальных религиозных течений, в том числе исповедующие ваххабизм. Их организации совершают групповые вооруженные нападения, террористические акты и другие преступления, направленные против властных и правоохранительных структур. В связи с этим осужденным – представителям различных этнических групп угрожает опасность либо быть вовлеченными в криминально-криминогенные процессы в местах лишения свободы, либо стать жертвами преступлений, совершаемых по мотиву национальной, этнической, религиозной ненависти (в том числе на расовой почве)<sup>3</sup>.

Количество людей, исповедующих ислам, в местах лишения свободы постепенно увеличивается. И такая ситуация характерна не только для России. По данным Управления Федеральной службы исполнения наказаний

---

<sup>1</sup> Зуев Е. А. Криминальный лидер: особенности характеристики // Научный вестник Омской академии МВД России. №.1 (60). 2016. С. 14.

<sup>2</sup> Климаков Л.Л. Классификация организованных форм и видов преступной деятельности в местах принудительного содержания // Общество и право. № 2 (56). 2016. С. 211.

<sup>3</sup> Там же. С. 212.



России, в российских тюрьмах ситуация примерно такая же – при общем снижении количества заключенных число мусульман среди них выросло в несколько раз. В исправительных колониях становится все больше религиозных общин – джамаатов, которые приобретают все большее влияние на осужденных. Главная опасность тюремных джамаатов в том, что исповедуется в них преимущественно радикальный ислам, представляющий реальную угрозу, причем не местного, а мирового масштаба. Воровские понятия девальвируются, на смену им постепенно приходят положения исламского фундаментализма. Идеологию, процветающую сейчас в местах лишения свободы, ученые-исламоведы называют «упрощенный ислам»<sup>1</sup>.

Актуальным представляется вопрос о соотношении лидеров преступной среды и оказания ими друг на друга влияния. Небесспорным является утверждение, что, например, лидеры экстремистских или террористических организаций могут оказывать влияние на «вора в законе», который будет вынужден подчиняться им, и в этом случае статус «вора в законе» окажется ниже<sup>2</sup>.

Следует также указать, новое поколение грузинских «воров» не признают российских и наоборот. Прослеживается тенденция к разделению «воров» по вероисповеданию, появились «воры», «купившие» это звание путем внесения больших сумм в «общак», не привлекавшиеся к уголовной ответственности и т. д. Кроме того, новые «воры» стараются избегать нанесения татуировок, неременного атрибута членов воровского сообщества. В последнее время это считается не престижным. «Воры» старой формации обвиняют молодых в неподдерживании традиций, перекраивании «воровского кодекса чести», в том, что они имеют семью, вступают в контакты с сотрудниками правоохранительных органов, часто пользуются «общаком» в личных целях, участвуют в бизнесе, имеют дачи, машины,

---

<sup>1</sup> Климаков Л.Л. Классификация организованных форм и видов преступной деятельности в местах принудительного содержания // Общество и право. № 2 (56). 2016. С. 212.

<sup>2</sup> Новиков Я.О. Доверительное управление лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, как проявление объективной стороны преступления, сопряженного с торговлей людьми // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. №7. 2018. С. 4.

посылают своих детей за границу учиться в престижных вузах, не приветствуют аскетизм. По имеющимся данным, наиболее элитная часть «воров в законе» сейчас открыто не объявляется и известна лишь узкому кругу лиц, что поддерживает тенденцию к усилению конспиративности жизнедеятельности воровского сообщества и дальнейшему продвижению его представителей в высшие властные сферы<sup>1</sup>.

Обратим внимание ещё на одно обстоятельство криминальной среды современной России. В настоящее время происходит покупка высших преступных «должностей». В тюрьмах и следственных изоляторах уже никого не удивляет то обстоятельство, что «назначение» того или иного лица происходит «на воле», как правило, за деньги, а не в самом исправительном учреждении, таких лиц называют «апельсины». Встречаются «воры в законе», которые ни разу не были в местах лишения свободы. Распространенное ранее правило, согласно которому вор не должен работать, сегодня также подвергается пересмотру: на «сходке» выясняется, почему «вор в законе» решил заняться трудовой деятельностью. Часто обстоятельства, побудившие его к работе, признают уважительными. Наконец, происходит «назначение» на важные криминальные «должности» (например, «смотрящего») людей, злоупотребляющих алкоголем, наркотиками или с неуравновешенной психикой. Делается это обычно для того, чтобы в будущем подставить таких лиц<sup>2</sup>.

В сообществе «воров в законе» формально (по закону) все равны, никакой подчиненности нет, но выделяются наиболее авторитетные. Различия между ними заключаются в личном статусе, зависящем от физических либо умственных данных, наличии деловых качеств, количества судимостей (в последние годы иногда, напротив, их отсутствия) и коррумпированных связей, обеспечивающих неуязвимость перед законом.

---

<sup>1</sup> Дымов Г. А. Криминальная субкультура как элемент организованной преступности России // Вестник Владимирского юридического института. № 1(22). 2012. С. 84.

<sup>2</sup> Новиков Я.О. Доверительное управление лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, как проявление объективной стороны преступления, сопряжённого с торговлей людьми // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. №7. 2018. С. 5.

Между тем современные «воры в законе» видоизменили воровскую идею, в результате чего сейчас идет передел сфер влияния между «ворами» старой и новой формации, по национальному принципу (раньше такого быть не могло, поскольку национализм в преступном мире всегда пресекался)<sup>1</sup>.

После «коронации» «вор» наделяется кругом специальных функций, в отличие от лидера, не имеющего такого звания и осуществляющего только общие управленческие функции, в их числе – разбор конфликтов, «прокурорский надзор», «третейский суд», создание и укрепление «воровских семей», проведение воровских сходок, контроль за сбором «общака», его распределение и т. п.<sup>2</sup>

Отнесение конкретного лица к категории лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, будет обоснованным лишь в случаях, когда будет установлено, что его воле подчинены все участники конкретной преступной организации (преступного сообщества), т. е. оно фактически является лицом, осуществляющим управленческие функции, определяющим основные направления преступной деятельности, организующим конкретные преступления. При этом наличие у лица статуса «вора в законе» само по себе еще не является безусловным основанием считать его лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, поскольку наличие этого статуса еще не означает, что именно это лицо является лидером преступной организации<sup>3</sup>.

У каждого «вора» существовала своя «специальность», свои особые приемы. Каждая категория «воров» составляла отдельное сословие в преступном мире. Профессиональные «воры» объединялись в настоящие корпорации, воровские общества. Как и всякое другое общество, они имели

---

<sup>1</sup> Дымов Г. А. Криминальная субкультура как элемент организованной преступности России // Вестник Владимирского юридического института. № 1(22). 2012. С. 84.

<sup>2</sup> Там же. С. 84.

<sup>3</sup> Рагулин А.В. Фефелов В.В. О понятии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Уголовное право. №5. 2010. С. 70.

устав, руководителей, проводили общие собрания для решения спорных и злободневных вопросов – воровские сходки<sup>1</sup>.

Обучение молодых и начинающих «воров» премудростям их профессии осуществлялось «ворами» со стажем, которые стали в своем деле профессионалами. Обучение шло и на воле, и в тюрьме. Обучение в тюрьме было менее опасным, потому что за плохо выполненное задание ученику не угрожало уголовное преследование. Вместе с тем тюрьма являлась уникальным кладезем криминального опыта, которым осужденные неизменно делились друг с другом, повышая свою квалификацию<sup>2</sup>.

У «блатных» есть свой боевой отряд для «разборок» и устрашения заключенных из других микро групп. Зовут их «атлеты», «бойцы», «гладиаторы». Это спецназ «блатных». Осужденные, объединенные в «землячество» (круг), оказывают друг другу моральную и материальную помощь в решении конфликтных ситуаций. Границы «землячества» довольно расплывчаты. Да и не все осужденные относят себя к тому или иному «землячеству» и прибегают к помощи «земляков». Эти большие группы, как правило, быстро выявляются администрацией<sup>3</sup>.

У этих лиц имелся целый штат добровольных помощников из числа осужденных, относящихся к неформальной категории «блатных». Со временем эти криминальные структуры получили широкое распространение в среде осужденных. Подчиняясь неформальным нормам – «понятиям», «смотрящие» и их помощники находятся в непримиримых антагонистических отношениях с администрацией мест лишения свободы. В

---

<sup>1</sup> Курбатова Г. В. Воры в законе: прошлое и настоящее криминального феномена России // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 10-летию принятия европейских пенитенциарных правил). 2017. С.166.

<sup>2</sup> Курбатова Г. В. Воры в законе: прошлое и настоящее криминального феномена России // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 10-летию принятия европейских пенитенциарных правил). 2017. С.166.

<sup>3</sup> Лелюх В. Ф. Позднякова А. Э. Самоорганизация осужденных в пенитенциарной системе России // Вестник КемГУ. № 1 (49). 2012. С. 302.

науке данное криминальное явление получило название криминальная организация или криминальная оппозиция осужденных<sup>1</sup>.

В конце 80-х годов XX столетия в местах лишения свободы России появились различного рода «смотрящие», которые осуществляли неформальную организационно-распорядительную деятельность среди осужденных от имени и по поручению «воров в законе»<sup>2</sup>.

Также заслуживает внимания такой предлагаемый исследователями критерий классификации преступных групп осужденных, как степень их оперативно-розыскного сопровождения. В соответствии со степенью оперативно-розыскного сопровождения можно выделить следующие виды организованной преступной деятельности в местах принудительного содержания: о которой неизвестно оперативным подразделениям УИС;

1. по которой ведется работа по разоблачению ОПС при отсутствии информации о причастности их членов к подготовке или совершению преступлений;

2. по которой имеется первичная информация о причастности членов ОПС к подготовке или совершению преступлений и ведется оперативная проверка;

3. по которой имеется проверенная информация о причастности членов ОПС к подготовке или совершению преступлений и ведется оперативная разработка;

4. по которой оперативно значимая информация полностью или частично реализована.

Каста, находящаяся на вершине преступной иерархической лестницы, – отрицательная часть осужденных – «воры в законе», «углы», «паханы», «блатные», «черные», «отрицалово». Сами себя «черные» так не называют. В

---

<sup>1</sup> Кутякин С. А. Казанков В.Ю. Напхаменко И.П. Причины, условия и уголовно-правовое противодействие криминальной организации осужденных в уголовно-исполнительной системе России // Юристы-Правоведь. № 4 (87). 2018. С. 129.

<sup>2</sup> Кутякин С. А. Казанков В.Ю. Напхаменко И.П. Причины, условия и уголовно-правовое противодействие криминальной организации осужденных в уголовно-исполнительной системе России // Юристы-Правоведь. № 4 (87). 2018. С. 129.

переписке и в разговорах между собой и с друзьями-«сидельцами» они называют себя «братвой», «людьми», «бродягами», «босьяками», «правильными пацанами», «арестантами», «жуликами», «терпигорцами», «путевыми», просто – «пацанами», в начале двадцатого века – «жиганами» или «огольцами»<sup>1</sup>.

«Бродяга» – это кандидат в касту «воров», еще не признанный на сходке. Отошедшего от воровского закона «вора», но в отличие от «суки» не изменившего ему, называют «прошляк» («вор» в прошлом). В колонии «прошляк» пользуется авторитетом. Может присутствовать на «сходняхках». «Пацан» – это тот, кто на воле уже был «блатным», но в колонию попал впервые, т. е. это «блатной», который находится на общем режиме. Придет «пацан» на строгий режим, там он будет называть себя «арестант». «Пацан» – фактически первая ступень в блатной иерархии, потому что на общем режиме не бывает «воров» и «бродяг»: мало «ходов» – мало воровских заслуг, невысокое звание и признание в уголовной иерархии<sup>2</sup>.

Повсеместное развитие в исправительных учреждениях получает институт «смотрящих», так называемых «наместников воров». «Смотрящие» осуществляют руководство сообществом осужденных и несут ответственность перед «ворами» за положение дел в исправительном учреждении. В свою очередь, они назначают объектовых «смотрящих» и «смотрящих» за направлениями деятельности преступного сообщества. В подчинении у «смотрящих» находится целый штат добровольных помощников из числа осужденных<sup>3</sup>.

По характеру уголовной квалификации – «фармазоны», «фраера», «торбохваты», «мужики ломом подпоясанные», «беспредельщики». Попасты в элиту преступного мира, т. е. быть зачисленным в касту «блатных»,

---

<sup>1</sup> Лелюх В. Ф. Позднякова А. Э. Самоорганизация осужденных в пенитенциарной системе России // Вестник КемГУ. № 1 (49). 2012. С. 301.

<sup>2</sup> Лелюх В. Ф. Позднякова А. Э. Самоорганизация осужденных в пенитенциарной системе России // Вестник КемГУ. № 1 (49). 2012. С. 302.

<sup>3</sup> Кутякин С.А. Проблемы противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России: научная значимость и задачи исследования // Вестник института: преступление, наказание, исправление. № 1 (17). 2012. С. 65.

«черную масть» весьма и весьма трудно. «Блатной» должен признавать тюремный закон, следовать «правильным понятиям», быть «чистым» по вольной жизни, не заниматься ничем, кроме своего ремесла, избегать «мокрых» дел, помогать «братве», оказавшейся в трудном положении, учить «правильной жизни» молодежь, уметь играть в карты, жить вне законов, устанавливаемых властью (не прописываться, не регистрировать брак, не ставить свою подпись под документами), стремиться уйти в бега, не дожидаясь конца срока. Раньше путь в высшую касту был закрыт для тех, кто служил в армии, кто хоть раз «взял в руки лопату», т. е. вышел на работу. Сейчас эти требования кое-где отменены. Не могут стать «блатными» и те, кто на воле работал в сфере обслуживания (официанты, таксисты, т. е. «шестерки»). Бывшее начальство – тоже. Есть еще масса других требований к претендентам на статус «блатного». В каждой колонии могут быть свои, особенные требования. Следует, однако, добавить, что в последние годы в «блатном мире» происходят те же метаморфозы, что и во всем российском обществе<sup>1</sup>.

Таким образом, в связи с этим следует признать мнение Е.Б. Галкина и С.А. Нырикова о том, что в криминальной среде формально все равны, никакой соподчиненности нет, но выделяются более авторитетные из их числа. Отличие заключается в личном статусе, зависящем от физических либо умственных данных, деловых качеств, количества судимостей или их отсутствия и наличия коррумпированных связей, обеспечивающих неуязвимость перед законом деление преступников на категории.

### **2.3. Актуальные методы осуществления оперативно-розыскных мер по противодействию противоправной деятельности лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях.**

---

<sup>1</sup> Лелюх В. Ф. Позднякова А. Э. Самоорганизация осужденных в пенитенциарной системе России // Вестник КемГУ. № 1 (49). 2012. С. 301.

В сентябре 2008 года был издан Указ Президента Российской Федерации об упразднении подразделений органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью и передаче их функций по борьбе с организованной преступностью общеуголовной направленности подразделениям уголовного розыска, а организованной преступностью экономической направленности – подразделениям экономической безопасности<sup>1</sup>.

В настоящее время практика идет по пути выявления отдельных преступлений, совершенных лично лидером. Это может быть хранение и ношение огнестрельного оружия, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Кроме того, практикой разработаны эффективные способы снижения авторитета лидера в группе, которые необходимо учитывать при противодействии данным преступлениям:

а) дискредитация лидера в глазах членов группы путем использования компрометирующих сведений о нем или о других активных членах разрабатываемой группы. К действиям, негативно оцениваемым в преступной среде, традиционно относятся:

совершение преступлений в отношении самих преступников;

совершение преступлений в отношении детей, стариков, лиц в болезненном, беспомощном состоянии;

невыполнение взятых перед «своими» обязательств, приведших тех к уголовной ответственности;

б) другим эффективным средством нивелирования авторитета является «формирование у членов банды мнения о неспособности организатора выполнять взятую на себя роль лидера (обеспечить безопасность преступной

---

<sup>1</sup> Галимов И.Г. Основные направления борьбы с оргпреступностью // Защита и безопасность. №1 (52). 2010. С. 8.



группы, добыть деньги, оружие и другие, необходимые для нападения предметы)»

2. Проведение мероприятий, преступной группы, направленных на срыв всех замыслов, создание в ней атмосферы страха, безысходности.

3. Формирование в группе атмосферы психологической напряженности, взаимного недоверия в противовес существующей сплоченности и корпоративной солидарности.

Задачей оперативных работников является не инициирование подозрительности, могущее повлечь расправы, а усиление уже существующих факторов нестабильности в группе.

Выявление в процессе оперативно-розыскной деятельности лиц с антиобщественным поведением, замышляющих или готовящихся совершить преступления, служит основой для их предупреждения. В то же время задача обеспечения полного и своевременного раскрытия преступлений требует организации эффективного поиска сведений о лицах их совершивших или причастных к ним.

Полагаем, что для сбора сведений о возможности участия конкретного человека в преступном сообществе необходима централизованная система баз, держащая аналитические данные и оперативные справки, полученные как в результате наблюдения, анализа, так и в результате информации, поступающей от подсобного аппарата. Борьба с организованной преступностью может стать эффективной только при комплексном подходе к решению поставленных задач, взаимодействии с другими ведомствами, а также при содействии специально созданного подразделения в системе Министерства Внутренних Дел и при помощи специализированных нормативных документов, регламентирующим данный аспект деятельности<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Рясов А.В. Мещерин А.И. Оперативно-розыскное обеспечение противодействия организованной преступности // Вестник СевКавГТИ. № 2(21). 2015. С. 134.

Современные места лишения свободы не могут эффективно решать задачи исправления осужденных. Цель исправления можно смело исключать из УИК РФ<sup>1</sup>.

Осужденные постоянно ожидают от сотрудников предъявления повышенной требовательности, даже предвзятости, что нередко провоцирует их на совершение поступков, сопряженных с нарушением норм взаимоотношений. К сожалению, практике известно немало случаев, когда сотрудники исправительных учреждений, противодействуя такой категории осужденных, применяют противозаконные методы, мотивируя это необходимостью соблюдения правил внутреннего распорядка и режима отбывания наказания<sup>2</sup>.

Знание криминальной субкультуры и умение использовать это знание в деятельности правоохранительных органов важны в целях выбора специальных приемов и средств борьбы с ней, тактики воздействия на лидера (организатора, руководителя, «вора в законе» и т. д.) преступного сообщества как оперативными работниками в ходе оперативной разработки, так и следователями в процессе доказывания его преступной деятельности. Существенное значение приобретают сведения о его специально-психологических особенностях и характере его взаимоотношений с остальными участниками криминальных объединений. Кроме того, изменение преступности в сторону организованных форм обусловило потребность в лидерах нового типа, знающих экономику и право. Неслучайно наличие у них высшего образования особенно экономического, инженерного, юридического или иного гуманитарного, значительно повышает авторитет лидера<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Смирнов Л.Б. Уголовное наказание в виде лишения свободы в механизме социального регулирования // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. №3 (2). 2017. С. 38.

<sup>2</sup> Кутякин С. А. Казанков В.Ю. Напхаменко И.П. Причины, условия и уголовно-правовое противодействие криминальной организации осужденных в уголовно-исполнительной системе России // Юрист-Правовед. № 4 (87). 2018. С. 131.

<sup>3</sup> Дымов Г. А. Криминальная субкультура как элемент организованной преступности России // Вестник Владимирского юридического института. № 1(22). 2012. С. 84.

В соответствии со ст. 83 УИК РФ технические средства надзора и контроля используются в гласной форме, об их применении под расписку уведомляются осужденные. Наряду с этим применение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, оперативными подразделениями ИУ также направлено на решение одной из основных задач оперативно-розыскной деятельности – предупреждение преступлений, нарушений осужденными установленного порядка отбывания наказаний (ст. 84 УИКРФ). Оперативные подразделения учреждений и органов УИС согласно ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1994 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» вправе использовать в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий информационные системы, видео и аудиозапись, фотосъемку, а также другие технические и иные средства, к числу которых можно отнести, например, аппаратуру связи, поиска, наблюдения, специальные химические вещества, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде<sup>1</sup>. Отметим неограниченность рассматриваемой нормы данного федерального закона в отношении видов иных средств, к которым можно отнести любые средства, удовлетворяющие условию безопасности как осужденных и персонала, так и окружающей среды<sup>2</sup>.

Большую роль в этой борьбе стоит отводить оперативно-розыскным мероприятиям.

В первую очередь следует сказать о так называемых V-персонах (тайных информаторах). Активная работа с ними позволяет нам проводить целенаправленные и потому эффективные оперативно-розыскные мероприятия - такие, как, например, наблюдение и контроль за телекоммуникациями. V- персоны задействуются тем или иным образом, в зависимости от сферы деятельности и национальности преступной группы.

---

<sup>1</sup> Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об оперативно-розыскной деятельности».

<sup>2</sup> Епифанов С.С. Технические средства в противодействии пенитенциарной преступности: требования к системе // Юридическая наука и правоохранительная практика. №3 (29). 2014. С. 62.

Именно в тех случаях, когда мы имеем дело с этническими лидерами преступных групп, внедрение в них не исключено. И тогда V-персонаж - идеальный вариант, позволяющий нам получить необходимую информацию. Безусловно, их деятельность должна проходить под жестким контролем и управляться ею. Чаще всего информаторы сотрудничают с полицией из-за финансовых причин.

Но было бы тактически неверным полностью полагаться на информацию, получаемую от V-персон. По этой причине часто используется детектив под прикрытием. Речь идет о полицейском служащем, который в течение определенного времени живет и работает по легенде. V-персонаж под прикрытием задействуется лишь тогда, когда для этого имеются правовые предпосылки и когда возможно просчитать предполагаемую угрозу. На опасных этапах операция обеспечивается поддержкой специально подготовленных оперативных сотрудников.

Среди наиболее эффективных оперативно-розыскных мероприятий в борьбе с лидерами преступных групп в ИУ необходимо назвать прослушивание телефонных переговоров. Все чаще «авторитеты» обсуждают свои нелегальные операции по телефону, большей частью используя мобильную связь. Можно представить, какой это колоссальный объем работы: ведь необходимо учитывать огромное число стационарных, мобильных и Интернет-подключений<sup>1</sup>.

Существенным в повышении борьбы против распространения в исправительных учреждениях «воровских традиций» и нейтрализации негативного влияния уголовных «авторитетов» на основную массу осужденных является их изоляция: водворение в штрафной изолятор, помещение камерного типа, единое помещение камерного типа, перевод на тюремный вид режима.

---

<sup>1</sup> Вильгельм Ш. Организованная преступность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 3 (27). 2005. С. 274.

Российский опыт борьбы с организаторами преступлений указывает на необходимость разработки комплексной стратегии в этой сфере, грамотного сочетания оперативно-розыскных, организационно-тактических и следственных действий, четкого взаимодействия между органами внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, прокуратуры, судами и т.д.<sup>1</sup>

Администрация любого исправительного учреждения не заинтересована в росте числа совершенных преступлений на территории, подконтрольной ей<sup>2</sup>.

В отличие от целей криминальной оппозиции, цели администрации мест лишения свободы формализованы и детерминированы положениями действующего уголовно-исполнительного законодательства. В соответствии с этим администрация мест лишения свободы обязана осуществлять меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью. Деятельность каждого сотрудника должна быть направлена на исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами<sup>3</sup>.

Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245\_ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в содержание ст. 210 УК РФ, должен активизировать борьбу с криминальными авторитетами (ворами в законе и т.п.), в связи с чем в ст. 210 УК РФ был введен особо квалифицированный состав преступления – деяния, предусмотренные ч. 1 ст.

---

<sup>1</sup> Бочкарева Е. В. Организованная преступность как форма самодетерминации преступности // Актуальные проблемы российского права. № 1 (98). 2019. С. 160.

<sup>2</sup> Шалагин А.Е. Пенитенциарная преступность и ее предупреждение // Учётные записки Казанского юридического университета. №1. 2016. С. 8.

<sup>3</sup> Билоус Е.Н. Кутякин С.А. Напхаменко И.П. Детерминанты, структура и содержание конфликта между криминальной оппозицией тюремных авторитетов и администрацией мест лишения свободы // Юристь-Правоведь. № 5 (78). 2016.С. 24.

210 УК РФ, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210 УК РФ)<sup>1</sup>.

Лидерство лица в криминальной среде может быть определено на основе материалов оперативно-розыскной деятельности, оформленных в соответствии с уголовно-процессуальным законом<sup>2</sup>.

Криминальный титул «вора в законе», присваивается «сходкой» «воров в законе» и является пожизненным, в то время как «положенцы» и «смотрящие» назначаются «ворами в законе» и, соответственно, их место в преступной иерархии может с течением времени изменяться. Наиболее наглядно это проявляется в местах отбывания наказания в виде лишения свободы. Так, «смотрящий» за конкретным исправительным учреждением (в отсутствие «вора в законе» и «положенца»).

Несомненно, что это – вменяемое, физическое лицо, достигшее 16 лет, т. е. лицо, обладающее признаками общего субъекта преступления. Однако наряду с этими признаками оно отличается и специальным признаком, обязательным для соответствующего состава преступления. В связи с этим представляется, что лицо, о котором идет речь в ч. 4 ст. 210 УК РФ, следует относить к специальным субъектам преступления<sup>3</sup>.

Организация признаётся преступной, если она создана с целью совершения тяжких (за них предусмотрено наказание свыше 5 и до 10 лет лишения свободы) и особо тяжких преступлений (свыше 10 лет лишения свободы или более строгое наказание), по российскому уголовному законодательству понимание организованной преступности ограничено степенью тяжести преступлений (тяжкие и особо тяжкие)<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Григорьев Д.А. Морозов В.И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии // Юридическая наука и правоохранительная практика. №4(30). 2014. С. 51.

<sup>2</sup> Гришко А.Я. Особо квалифицирующий признак создания преступного сообщества (преступной организации) // Вестник Нижегородской академии МВД России. № 2 (38). 2017. С. 85.

<sup>3</sup> Рагулин А.В. Фефелов В.В. О понятии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Уголовное право. №5. 2010. С. 69.

<sup>4</sup> Клейменов М. П. Клейменов И. М. Козловская М. Г. Нормативный подход к организованной преступности // Вестник Омского университета. Серия «Право». № 1. 2019. С. 170.

Действие ст. 210 УК РФ распространяется и на рядовых участников криминальной организации осужденных. Исходя из смысла постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г., под участием в преступной организации следует понимать принятие на себя обязательств по выполнению поставленных перед этим преступным сообществом задач по совершению тяжких или особо тяжких преступлений, а также непосредственное участие в решении указанных задач. В то же время участие в преступной организации может выражаться в выполнении функциональных обязанностей по обеспечению ее деятельности (материальное обеспечение, финансирование, поддержание организационного единства, информационное обеспечение, ведение документации и т. п.). Уголовная ответственность за участие в преступной организации наступает с момента вступления лица в члены этого преступного сообщества, принятия на себя определенных обязательств и функциональных обязанностей либо с момента фактического участия в совещании («сходке») организаторов, руководителей или иных представителей преступной организации<sup>1</sup>.

Думается, что единственно правильная стратегия борьбы с организованной преступностью – умелое использование правового инструментария<sup>2</sup>.

В настоящее время Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России) уделяет повышенное внимание совершенствованию технической оснащённости деятельности по обеспечению режима и безопасности в учреждениях УИС, внедрению современных технологий, новейшей техники. Продолжается процесс технического перевооружения учреждений УИС.<sup>3</sup>

Материалы проведенного С. А. Кутякиным исследования говорят о том, что нередко руководители и сотрудники исправительных учреждений

---

<sup>1</sup> Кутякин С. А. Казанков В.Ю. Напхаменко И.П. Причины, условия и уголовно-правовое противодействие криминальной организации осужденных в уголовно-исполнительной системе России // Юристы-Правоведы. № 4 (87). 2018. С. 132.

<sup>2</sup> Клеймёнов М. П. Клеймёнов И. М. Развитие организованной преступности: явление и определение // Вестник Омского университета. Серия «Право». № 2 (51). 2017. С. 161.

<sup>3</sup> Епифанов С.С. Технические средства в противодействии пенитенциарной преступности: требования к системе // Юридическая наука и правоохранительная практика. №3 (29). 2014. С. 59.

занимают позицию сотрудничества с криминальными лидерами осужденных. Например, 15,53 % опрошенных сотрудников ФСИН России положительно относятся к институту «смотрящих» в ИУ, 35,93 % считают, что наличие в исправительном учреждении «вора» или «смотрящего» позволяет стабилизировать обстановку и легче управлять осужденными<sup>1</sup>.

Согласно сообщению заместителя начальника Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Новикову Я.О. от 09 апреля 2018 года №СД/1036-1416-16-18, в период действия части четвёртой статьи 210 УК РФ (с 2009 по 2017 годы) был осужден 1 человек. Единственный в стране человек, осуждённый Алтайским краевым судом по части четвёртой статьи 210 УК РФ, имел статус «вора в законе». Находясь в местах лишения свободы, с 2012 по 2013 годы 46-летний Ч. создал и возглавил преступное сообщество, объединив под своим руководством нескольких лидеров преступных групп. Всего Алтайский краевой суд вынес приговоры за совершение преступлений, предусмотренных статьями 105, 159.1, 163 и 210 УК РФ, 21 подсудимому, в том числе 14 членам и 1 руководителю преступного сообщества, назначив наказание «вору в законе» в виде 17 лет лишения свободы. Как видно из приведённого примера судебной практики, статус «вора в законе» оказался влиятельнее статуса нескольких лидеров преступных групп. Кроме того, наделение лиц статусами «вора в законе», «положенца» и «смотрящего», преследует установленные цели, для достижения которых «коронованные» лица, обладающие такими статусами, должны выполнять определённые функции, как в местах лишения свободы, так и на свободе<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Кутякин С. А. Казанков В.Ю. Напхаменко И.П. Причины, условия и уголовно-правовое противодействие криминальной организации осужденных в уголовно-исполнительной системе России // Юристы-Правоведь. № 4 (87). 2018. С. 132.

<sup>2</sup> Новиков Я.О. Доверительное управление лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, как проявление объективной стороны преступления, сопряжённого с торговлей людьми // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. №7. 2018. С. 4.



Раскрывать преступления, совершенные организованными преступными группами, традиционными способами очень сложно, а порой и невозможно. Поэтому раскрытие преступлений данной группы должно в качестве основополагающих элементов содержать:

1. Выявить на ранних стадиях намерения преступников и оказать противодействие. Это решается путем:

а) ориентирования специальных сил и средств оперативно-розыскной деятельности;

б) создания информационного массива данных о событиях, явлениях, лицах, публикациях, касающихся противодействия криминальной среды;

в) организации внешнего взаимодействия с другими правоохранительными органами.

2. Документирование противодействия преступной среды.

3. Правовая оценка оказываемого противодействия с точки зрения административного и уголовного законодательства.

4. Прогнозирование возможных вариантов поведения членов организованных преступных групп:

а) выявление и фиксация изменений в сложившейся ситуации (отказ в обещанном предоставлении информации, отказ или саботирование выполнения определенных действий, уклонение от встречи с определенным субъектом и т.д.);

б) сопоставление и оценка изменений, происшедших в оперативно - тактической ситуации с точки зрения возможного влияния противодействующей стороны;

5. Общая оценка перспектив возможного развития событий.

6. Реализация плана и цели:

а) побуждение противодействующих лиц к отказу от нежелательных негативных действий;

б) действие членов ОПГ в нужном оперативному аппарату направлении;

в) инициирование обстоятельств, делающих невозможным и замыслы членов ОПГ<sup>1</sup>.

г) другим эффективным средством нивелирования авторитета является «формирование у членов банды мнения о неспособности организатора выполнять взятую на себя роль лидера (обеспечить безопасность бандгруппы, добыть деньги, оружие и другие, необходимые для нападения предметы)»

7. Проведение мероприятий, преступной группы, направленных на срыв всех замыслов, создание в ней атмосферы страха, безысходности.

8. Формирование в группе атмосферы психологической напряженности, взаимного недоверия в противовес существующей сплоченности и корпоративной солидарности.

Так, по некоторым данным, около 20% депутатов Государственной Думы поддерживают тесный контакт с ОПС. Внедряясь в государственные и муниципальные структуры, организованная преступность «перенастраивает» их деятельность в соответствии с собственными криминальными интересами. Вступая в сговор с коррумпированными чиновниками, члены преступных сообществ принимают участие в распределении и перераспределении собственности, регулировании финансовых потоков<sup>2</sup>.

Таким образом, осуществляя оперативно-розыскную деятельность, необходимо выявлять и пресекать лидеров организованных преступных формирований, противодействовать скрытым угрозам, представляющим опасность для интересов государства. Это означает, что у уголовно-исполнительной системы есть долговременные задачи в сфере оперативно-розыскной деятельности, под которые необходимо создавать новые механизмы обнаружения и предупреждения угроз, исходящих от лидеров криминальной среды. Решить подобные задачи можно лишь при

---

<sup>1</sup> Рясов А.В. Мещерин А.И. Оперативно-розыскное обеспечение противодействия организованной преступности // Вестник СевКавГТИ. № 2(21). 2015. С. 133.

<sup>2</sup> Кутякин С.А. Проблемы противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России: научная значимость и задачи исследования // Вестник института: преступление, наказание, исправление. № 1 (17). 2012. С. 64.

комплексном видении совокупного значения различных (экономических, правовых, социальных, национальных и др.) факторов, определяющих развитие такого многогранного антисоциального явления, как лидеры криминальных групп в исправительных учреждениях.

В результате проведенного анализа, пришли к следующему выводу:

1. Существующая на сегодняшний момент совокупность мер, которые призваны обеспечивать борьбу с лидерами криминальной среды в местах лишения свободы, имеет ряд проблемных моментов и недостатков, вследствие чего нуждается в законодательном и практическом совершенствовании.

2. Борьба включает в себя проведение целенаправленной, планомерной и дифференцированной работы с подучетыми лицами исходя из психологических особенностей их личности, характера и степени общественной опасности, совершенных ими преступлений и других особенностей, имеющих значение для правильного выбора методов и средств воздействия. Организация и проведение воспитательной работы с осужденными входят в обязанности практически всего персонала исправительных учреждений.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Криминогенные и криминальные формы поведения осужденных имеют свои «пенитенциарные особенности», определяемые криминальной средой осужденных, ее социально-демографическими, уголовно-правовыми, неформально-структурными элементами. Неформальная структура среды осужденных обуславливает линию поведения общей массы, а также происходящие в исправительных учреждениях криминогенные и криминальные процессы и явления. Положение личности в неформальной структуре («авторитет», «лидер», «вор в законе», «шестерка», «мужик», «пацан», «обиженный»), существование различных по криминогенной и криминальной окраске группировок – источник межличностных и межгрупповых противоречий, конфликтов, приводящих к совершению преступлений, включая побег.

Наши исследования показали, что существует устойчивая тенденция к усилению неофициальной регуляции «авторитетами» жизнедеятельности осужденных, приданию ей все более криминализированных качеств, что проявляется в неофициальных ритуалах приема вновь прибывших в исправительную колонию осужденных, в отказе от условно-досрочного освобождения, взносах в общую кассу, применении карательных санкций к осужденным, допускающим нарушение установленных криминалитетом правил. Следовательно, пенитенциарная субкультура детерминирована, обусловлена комплексом сложившихся условий в исправительных учреждениях. Кроме того, она сама служит основой для усиления тенденций воспроизводства этой криминальной субкультуры.

Неформальная система организации жизни осужденных представляет собой разделение осужденных по категориям, объединенным в группировки (группы); неформальные нормы поведения и жизни в условиях пенитенциарной изоляции; криминальную квалификацию осужденных до осуждения и в период отбывания наказания; виды криминальной и

криминогенной деятельности, предназначенной для приобретения средств существования; систему накопления, концентрации и реализации денежных средств.

Проведенными социологическими исследованиями, респондентами которых выступили оперативные работники исправительных учреждений, установлено, что преступные группировки в местах лишения свободы, их лидеры, «воры в законе» и «авторитеты» осуществляют различные виды действия противоправной деятельности, в том числе противодействие оперативным подразделениям путем ведения контрразведывательной работы; установление не контролируемых администрацией каналов связи с преступной средой вне исправительной колонии для продолжения выполнения своих криминальных функций, обеспечения особого положения в среде осужденных, доставки в учреждение денег, спиртных напитков, наркотиков, обмена информацией, используемой в криминальных целях, с осужденными других исправительных колоний, регионов; подрыв авторитета персонала исправительной колонии, прибегая к выявлению недостатков, нарушений, просчетов в деятельности, провоцированию отдельных сотрудников на нарушение законности, созданию конфликтных ситуаций во взаимоотношениях с осужденными, выполнению функций по разрешению конфликтов среди осужденных,

Дискредитация криминальных «авторитетов» происходит, как правило, в результате реализации оперативных комбинаций по созданию условий, при которых «вор в законе» или лидер уголовно-преступной среды вынужден совершить поступок, противоречащий неформальным нормам поведения, либо для этого используются имеющиеся противоречия в самом «воровском сообществе», разные взгляды уголовных «авторитетов» на те или иные каноны своего неформального поведения.

Для ведения эффективной борьбы с лидерами криминальной среды нужна продуманная стратегия.

Прежде всего, требуется наступательный подход к борьбе. Исходя из этого, оперативные подразделения должны собирать всю доступную информацию о различных этнических группах, сферах деятельности организованной преступности, относящихся к делу лицах и иных обстоятельствах. Эти данные, собранные вместе, позволяют увидеть картину происходящего, что помогает уточнить приоритетные задачи, найти новые, дополнительные возможности для расследования, своевременно распознать скрытые проблемы. В конечном итоге выявляется квалифицированное преступное деяние и причастные к его совершению лица. Основу успеха в борьбе с организованной преступностью составляет целевая, всеобъемлющая работа по сбору информации. Только тогда, когда нам удастся направить луч света во мрак преступного мира, удастся ясно видеть и разрушать их.

В результате чего предлагается ввести в уголовный кодекс статью, включающую понятие такой категории лиц, как «вор в законе», и ввести уголовную ответственность за их деяния.

Таким образом, законодатель должен четко осознавать цели и наличие условий, при которых вводимые нормы, смогут быть реализованы, с наибольшим эффектом.

Так же, основным понятием рассматриваемой темы является личность лидера групп отрицательной направленности. Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам.

Лидер - это член группы, который спонтанно выдвигается на роль неофициального руководителя в условиях определенной, специфической и, как правило, достаточно значимой ситуации, чтобы обеспечить организацию совместной, коллективной деятельности людей для наиболее быстрого и успешного достижения общей цели.

В исправительных учреждениях, лидеры используют различные возможности для укрепления своего авторитета и влияния на ближайшее окружение и основную массу осужденных, активно внедряют уголовные обычаи и традиции, противодействуют администрации. Для лидера,

находящегося в местах лишения свободы, принципиально важно иметь криминальный опыт и связи в преступной среде, получать поддержку со стороны других лидеров, которые пользуются авторитетом.

Своими действиями лидеры и активные участники криминальной среды оказывают негативное влияние как основную массу осужденных, так и на деятельность учреждения в целом, что приводит к дезорганизации, нарушениям, преступлениям.

Профилактика правонарушений направлена на выявление и устранение обстоятельств, способствующих их совершению, а также установление лиц, от которых с наибольшей вероятностью следует ожидать совершения правонарушений, и оказание на них корректирующего воздействия.

Оперативно-розыскная борьба с преступными группами в местах лишения свободы есть процесс, включающий в себя совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных оперативно-розыскных мер, и режимных действий.

Правильное и полное использование предусмотренных законодательством мер, оперативно-розыскных сил, средств и мероприятий позволяет:

- 1) своевременно выявлять латентные преступления, которые в ряде случаев остались бы неизвестными правоохранительным органам;
- 2) условия и причины, способствующие их совершению, принимать необходимые меры по их устранению;
- 3) установление лиц, склонных к совершению преступлений, принятию по отношению к ним необходимых мер.

## Список используемой литературы:

### Законы и иные нормативные правовые акты:

1. Уголовно–исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 №1-ФЗ (в ред. от 27.12.2019 г.).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ.-ст. 157.
3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об оперативно-розыскной деятельности».

### Научные издания:

1. Анфиногенов В.А. Исторические аспекты борьбы с идеологами преступного мира в советское время // Пробелы в российском законодательстве. №5. 2018. С. 154.
2. Асатрян Х.А. Христюк А.А. Характеристика личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. № 3. 2014. С. 48.
3. Барабанов Н.П. Михайлин П.П. Моисеев Н.Д. Понятийная характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. № 3 (21). 2015. С.17.
4. Билоус Е.Н. Кутякин С.А. Напхаменко И.П. Детерминанты, структура и содержание конфликта между криминальной оппозицией тюремных авторитетов и администрацией мест лишения свободы // Юристъ-Правоведъ. № 5 (78). 2016.С. 22.
5. Бочкарева Е. В. Организованная преступность как форма самодетерминации преступности // Актуальные проблемы российского права. № 1 (98). 2019. С. 160.
6. Вильгельм Ш. Организованная преступность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 3 (27). 2005. С. 274.



7. Галимов И.Г. Основные направления борьбы с оргпреступностью // Защита и безопасность. №1 (52). 2010. С. 8.
8. Григорьев Д.А. Морозов В.И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии // Юридическая наука и правоохранительная практика. №4(30). 2014. С. 53.
9. Григорьев Д.А. Уголовно-правовое определение лиц, обладающих влиянием на преступную среду // Юридическая наука и правоохранительная практика №1 (39). 2017. С. 66.
10. Гришко А.Я. Особо квалифицирующий признак создания преступного сообщества (преступной организации) // Вестник Нижегородской академии МВД России. № 2 (38). 2017. С. 85.
11. Гришко А.Я. Усиление ответственности лидеров преступного мира: межотраслевой аспект // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. №3 (21). 2019. С. 91.
12. Дымов Г. А. Криминальная субкультура как элемент организованной преступности России // Вестник Владимирского юридического института. № 1(22). 2012. С. 84.
13. Епифанов С.С. Технические средства в противодействии пенитенциарной преступности: требования к системе // Юридическая наука и правоохранительная практика. №3 (29). 2014. С. 60.
14. Ефимкин М.С. Роль «Воров в законе» в организации преступной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. № 4. 2010. С. 99.
15. Зуев Е. А. Криминальный лидер: особенности характеристики // Научный вестник Омской академии МВД России. №.1 (60). 2016. С. 13.
16. Клейменов М. П. Клейменов И. М. Развитие организованной преступности: явление и определение // Вестник Омского университета. Серия «Право». № 2 (51). 2017. С. 161.

17. Клейменов М. П. Клейменов И. М. Козловская М. Г. Нормативный подход к организованной преступности // Вестник Омского университета. Серия «Право». № 1. 2019. С. 170.

18. Клейменов М.П. Корнеев Д.В. Криминальные лидеры вчера и сегодня // Вестник Омского университета. № 3. 2012. С. 404.

19. Климаков Л.Л. Классификация организованных форм и видов преступной деятельности в местах принудительного содержания // Общество и право. № 2 (56). 2016. С. 213.

20. Козловская М. Г. Опыт борьбы с организованной преступностью в Грузии // Вестник Омского университета. Серия «Право». № 2 (55). 2018. С. 175.

21. Курбатова Г. В. Воры в законе: прошлое и настоящее криминального феномена России // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 10-летию принятия европейских пенитенциарных правил). 2017. С.166.

22. Кутякин С. А. Казанков В.Ю. Напхаменко И.П. Причины, условия и уголовно-правовое противодействие криминальной организации осужденных в уголовно-исполнительной системе России // Юристы-Правоведь. № 4 (87). 2018. С. 132.

23. Кутякин С.А. Проблемы противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России: научная значимость и задачи исследования // Вестник института: преступление, наказание, исправление. № 1 (17). 2012. С. 65.

24. Лелюх В. Ф. Позднякова А. Э. Самоорганизация осужденных в пенитенциарной системе России // Вестник КемГУ. № 1 (49). 2012. С. 302.

25. Малинин В. Б. Трапаидзе К. З. Введение в криминальную субкультуру // XX Юбилейные царскосельские чтения. 2016. С.69.

26. Малинин В.Б. «Воры в законе» за рубежом: история проникновения» // American Scientific Journal. № 16. 2017. С.65.

27. Милованов Н.М. Козловец Д.В. К вопросу о «лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии» // Международный научный журнал «Вестник науки». № 7 (16). 2019. С. 31.

28. Новиков Я.О. Доверительное управление лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, как проявление объективной стороны преступления, сопряжённого с торговлей людьми // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. №7. 2018. С. 4.

29. Овчинников О.М. Оперативно-розыскная деятельность как инструмент обеспечения правопорядка в Уголовно-исполнительной системе // Международный научный журнал «Символ науки». № 03-1. 2017. С. 205.

30. Павлов П.А. Оперативно-розыскные меры по обеспечению изоляции подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, содержащихся в следственных изоляторах // Известия тульского государственного университета. экономические и юридические науки. № 3. 2015. С. 177.

31. Панин И.Ю. Влияние криминальных связей осужденных на повышение авторитета в преступной среде// Уголовно-исполнительное право. №2. 2012. С. 75.

32. Рагулин А.В. Фефелов В.В. О понятии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Уголовное право. №5. 2010. С. 67.

33. Рясков А.В. Мещерин А.И. Оперативно-розыскное обеспечение противодействия организованной преступности // Вестник СевКавГТИ. № 2(21). 2015. С. 133.

34. Смирнов Л.Б. Уголовное наказание в виде лишения свободы в механизме социального регулирования // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. №3 (2). 2017. С. 42.

35. Томпсон Я. «Почему, выйдя из тюрьмы, я вновь совершил преступление?» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. № 4. 2014. С. 56.

36. Ханмагомедова Ф.А. Понятие организованной преступности и ее характерные черты // «Системные технологии». № 6. 2013. С. 3.

37. Хармаев Ю.В. Батоев В.Б. Оперативно-розыскное противодействие лидерам организованных преступных формирований: проблемы и пути решения // вестник Восточно-сибирского института МВД России. №2 (89). 2019. С. 235.

38. Шалагин А.Е. Пенитенциарная преступность и ее предупреждение // Учётные записки Казанского юридического университета. №1. 2016. С. 8.

## РЕЦЕНЗИЯ

На выпускную квалификационную (дипломную) работу курсанта 55 группы 5 курса учебно-строевого подразделения, рядового внутренней службы Бетешева Айдара Алексеевича на тему: «Оперативно-розыскные меры осуществляемые в целях борьбы с противоправной деятельностью лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях».

Выпускная квалификационная (дипломная) работа А.А. Бетешева посвящена исследованию весьма актуальной теме-оперативно-розыскным мерам осуществляемым в целях борьбы с противоправной деятельностью лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях

В настоящее время наличие противоречий между оперативными подразделениями и лидерами криминальной среды в исправительных учреждениях приводит к ряду проблем на практике, которые требуют особого внимания и скорейшего разрешения.

Содержание рецензируемой работы соответствует заявленной теме и заданию на ее выполнение, а выбранная им структура позволяет достаточно полно осветить комплекс имеющихся проблем.

Работа А.А. Бетешева является окончанным самостоятельным исследованием, которое содержит в себе все элементы, необходимые для выпускной квалификационной (дипломной) работы.

Выпускная квалификационная (дипломная) работа состоит из введения, двух глав (5 параграфов), заключения, списка использованной литературы.

Рассматривая содержание каждого раздела исследования, необходимо отметить, что тема работы подтверждает ее актуальность, определяет цель, задачи, методы и др.

Первая глава раскрывает теоретические аспекты реализации оперативно-розыскных мер осуществляемых в целях борьбы с противоправной деятельностью лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях

Вторая глава, представляет наибольший интерес поскольку в ней раскрываются основные элементы представленной темы выпускной квалификационной (дипломной) работы, а именно оперативно-розыскной аспект осуществления оперативно-розыскных мер в борьбе с противоправной деятельностью лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях.

В заключении А.А. Бетешевым подведены итоги проведенного исследования, обобщены выводы по главам и параграфам, отдельно изложены основные проблемы, борьбы с противоправной деятельностью лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях.

Автор в своей работе достаточно глубоко и всесторонне рассмотрел оперативно-розыскные меры осуществляемые в целях борьбы с

противоправной деятельностью лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях.

Выпускная квалификационная (дипломная) работа А.А. Бетешева отвечает всем требованиям, предъявляемым к подобного рода работам и заслуживает положительной оценки.

Начальник оперативного отдела ФКУ ИК-19  
ГУФСИН России по Иркутской области  
майор внутренней службы

«15» мая 2020г.



Д. В. Киселев

С рецензией ознакомлен  
«15» мая 2020г.



А. А. Бетешев

## ОТЗЫВ

на выпускную квалификационную (дипломную) работу  
выполненную курсантом 5 курса, 55 учебной группы  
факультета правоохранительной деятельности  
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России,  
рядовым внутренней службы Бетешевым Айдаром Алексеевичем  
на тему: «Оперативно-розыскные меры, осуществляемые в целях борьбы с  
противоправной деятельностью лидеров криминальной среды в  
исправительных учреждениях»

Представленная на рассмотрение выпускная квалификационная работа выполнена на актуальную для уголовно-исполнительной системы тему.

Актуальность выбранной автором темы исследования обусловлена вступлением в юридическую силу Федерального закона от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности», а также, соответственно, и ст. 210.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за «занятие высшего положения в преступной иерархии».

Проблема противодействия организованной преступности не теряет своей актуальности на протяжении последних трех десятков лет. Отличительной особенностью организованных преступных группировок (формирований), качественно отличающих их от иных видов и форм соучастия, является высочайшая степень сплоченности членов группы, объединенных преданностью криминальным субкультурным нормам поведения, личной ответственностью перед лидером преступной среды, системой распределения ролей членов группы в зависимости от индивидуальных физических, психологических и морально-волевых качеств. Привлечение к юридической ответственности каждого отдельного рядового члена такой группировки не дает весомых положительных результатов, поскольку освободившиеся места всегда пополняются новыми рекрутами. Это, в конечном счете, позволяет криминалу скрывать существо своей деятельности от окружения, которое не посвящено в его планы. Поэтому, чтобы преодолеть этот барьер и добыть информацию о преступном проявлении криминала необходимо уметь распознавать особенности криминального коммуницирования.

На сегодняшний день «воры в законе», иные лидеры преступной среды и их окружение представляют серьезную угрозу нормальному развитию общественных отношений как в учреждениях уголовно-исполнительной системы, так и за их пределами. Культивируемые ими нормы и ценности криминальной субкультуры носят латентный антигосударственный характер, создающий прочную основу для сплочения преступных групп, посягающих

на общественные и государственные интересы. Противодействие криминальной среде невозможно без понимания закономерностей ее функционирования и развития, без знания «пробелов» и «коллизий» в квазиправовой системе регулирования межличностных отношений представителей криминального сообщества.

А.А. Бетешевым в логической последовательности рассмотрены понятие, цели, задачи оперативно-розыскного противодействия преступности в исправительных учреждениях, проведен исторический анализ деятельности лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях с момента их возникновения и до наших дней, исследована сущность, понятие и элементы противоправной деятельности лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях, исследованы особенности организации внутреннего преступного элемента лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях, рассмотрены актуальные методы реализации оперативно-розыскных мер по противодействию противоправной деятельности лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях.

Выпускная квалификационная работа, выполненная А.А. Бетешевым свидетельствует о высоком научном и методическом уровне автора, владении им техникой выполнения научных исследований.

Выполненная А.А. Бетешевым выпускная квалификационная работа на тему «Оперативно-розыскные меры, осуществляемые в целях борьбы с противоправной деятельностью лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях» соответствует требованиям, предъявляемым к работам такого рода, может быть рекомендована к защите и заслуживает оценки «отлично».

Заместитель начальника  
кафедры оперативно-розыскной деятельности  
и организации исполнения наказаний  
в уголовно-исполнительной системе  
кандидат юридических наук  
майор внутренней службы

А.С. Морозов